

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

**СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ
ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТЧЕТ**

ТРЕТИЙ ГОД

384-е заседание • 15 декабря 1948 года № 129

НЬЮ-ЙОРК

С О Д Е Р Ж А Н И Е

Триста восемьдесят четвертое заседание

	Стр.
1. Предварительная повестка дня	1
2. Утверждение повестки дня	1
3. Продолжение обсуждения заявления государства Израиль о приеме в число членов Организации Объединенных Наций	2
4. Вторичное рассмотрение заявления Цейлона о приеме в число членов Организации Объединенных Наций	13
5. Продолжение обсуждения хайдарабадского вопроса	18

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в ежемесячных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Все документы Организации Объединенных Наций обозначаются условными знаками, состоящими из заглавных букв и цифр. Когда такой условный знак встречается в тексте, он означает ссылку на один из документов Организации Объединенных Наций.

ТРИСТА ВОСЕМЬДЕСЯТ ЧЕТВЕРТОЕ
ЗАСЕДАНИЕ

Среда 15 декабря 1948 года, 10 ч. 30 м. утра
Палэ де Шайо, Париж

Председатель: Г-н Ф. ван-ЛАНГЕНХОВЕ
(Бельгия)

Присутствуют представители следующих стран: Аргентины, Бельгии, Канады, Китая, Колумбии, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Украинской Советской Социалистической Республики и Франции.

1. Предварительная повестка дня
(S/Agenda 384)

1. Утверждение повестки дня.
2. Заявление Израиля о приеме в число членов Организации Объединенных Наций:

а. Письмо министра иностранных дел Израиля от 29 ноября 1948 года на имя Генерального Секретаря по поводу ходатайства Израиля о приеме в число членов Организации Объединенных Наций и декларации о принятии обязательств, предусмотренных Уставом (S/1093).

б. Письмо председателя Комитета по приему новых членов от 7 декабря 1948 г. на имя Председателя Совета Безопасности по поводу заявления Израиля о приеме в число членов Организации Объединенных Наций (S/1110 и S/1110/Corr.1).

3. Письмо Председателя Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1948 г. на имя Председателя Совета Безопасности по поводу заявления Цейлона о приеме его в число членов Организации Объединенных Наций (S-1113).

4. Хайдарабадский вопрос:

Письмо министра иностранных дел и международных сношений Пакистана от 6 декабря 1948 г. на имя Председателя Совета Безопасности (S/1109).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Совет Безопасности должен решить, будут ли произносимые на этом заседании речи переводиться методом одновременного или методом последовательного перевода. Чтобы ускорить нашу работу и если нет возражений, я предлагаю применить метод одновременного перевода.

2. Утверждение повестки дня

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Предварительная повестка дня содержит заявле-

ние Израиля о приеме в число членов Организации Объединенных Наций, заявление Цейлона о приеме в число членов Организации и хайдарабадский вопрос.

Возражает ли кто-либо из членов Совета Безопасности против этой повестки дня?

Я. А. МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Делегация СССР возражает против включения вопроса о Цейлоне в повестку дня сегодняшнего заседания Совета Безопасности. Нет основания рассматривать этот вопрос в столь спешном порядке. Совет Безопасности в вопросе о пересмотре заявлений о приеме в члены Организации Объединенных Наций стран, поименованных в особых докладах Совета Безопасности [A/617 и A/618], должен руководствоваться общей резолюцией Генеральной Ассамблеи 197 (III) об общем пересмотре этих заявлений в свете универсальности ООН.

Исходя из этой общей рекомендации, принятой Генеральной Ассамблей, Совет Безопасности должен приступить к пересмотру всех этих заявлений одновременно. В свете этого, нет никаких оснований делать исключения для заявления Цейлона и пересматривать это заявление в особом порядке.

В силу изложенного, делегация СССР не видит оснований для того, чтобы обсуждать вопрос о приеме Цейлона на данном заседании Совета Безопасности, тем более что в распоряжении Совета Безопасности, до возобновления работы второй части третьей сессии Генеральной Ассамблеи, имеется достаточно времени, в течение которого можно будет рассмотреть все указанные заявления в соответствии с общей рекомендацией Ассамблеи, не делая никакого особого исключения для Цейлона. В силу изложенного делегация СССР вносит предложение не включать вопрос о приеме Цейлона в повестку дня сегодняшнего заседания Совета Безопасности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Включение вопроса о Цейлоне в предварительную повестку дня заседания Совета Безопасности было вызвано письмом Председателя Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1948 года на имя Председателя Совета Безопасности [S-1113].

От Совета Безопасности, разумеется, зависит, сохранить ли этот вопрос на повестке дня, или нет.

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): Я ограничусь всего несколькими словами в ответ на заявление представителя СССР. К сожалению у меня с собой нет необходимых документов, но, если мне не заменяет память, во время первой части своей третьей сессии Генеральная Ассамблея приняла

ряд отдельных резолюций, относившихся к отдельным государствам. Одна из них, именно резолюция 197 (III) J*, относилась специально к Цейлону. В последнем пункте этой резолюции Генеральная Ассамблея предлагала Совету Безопасности пересмотреть в возможно короткий срок заявления Цейлона о приеме в Организацию. Я считаю, что слова «в возможно короткий срок» относятся исключительно к Цейлону, а не к остальным странам. Во всяком случае я думаю, что мы должны считаться с желанием Генеральной Ассамблеи и теперь же, на этом заседании, приступить к рассмотрению заявления Цейлона о приеме в число членов Организации.

В. А. ТАРАСЕНКО (Украинская Советская Социалистическая Республика): Я также прошу отложить рассмотрение вопроса о приеме Цейлона в члены Организации Объединенных Наций по тем же соображениям, которые были высказаны представителем Советского Союза.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Если представитель СССР настаивает на своих возражениях, я предложу Совету Безопасности решить вопрос голосованием.

А. Я. МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Я хотел бы сделать несколько замечаний в связи с заявлением уважаемого представителя Великобритании.

Нет сомнения, что Председатель Генеральной Ассамблеи, обращаясь с письмом от 9 декабря к Председателю Совета Безопасности, имел в виду, что сессия Генеральной Ассамблеи заканчивает свою работу 11-12 декабря. Учитывая то обстоятельство, что Генеральная Ассамблея после этого приняла решение созвать 1 апреля 1949 г. вторую часть третьей сессии, учитывая также, что у нас имеется несколько месяцев времени для более подробного обмена мнениями и возможности консультации между членами Совета Безопасности, — я допускаю и такой вариант, — я не вижу оснований для спешного рассмотрения заявления Цейлона на данном заседании.

В силу этих соображений советская делегация полагает, что было бы целесообразно не рассматривать заявление Цейлона на сегодняшнем заседании, отложить это рассмотрение и, руководствуясь резолюцией Генеральной Ассамблеи об общем пересмотре всех заявлений, принять соответствующие меры к тому, чтобы рассмотреть эти заявления на одном из последующих заседаний Совета Безопасности, соответствующим образом обменявшись мнениями по этому вопросу.

Я полагаю, что такой вариант был бы более целесообразным и разумным и дал бы нам возможность избежать спешности и сопутствующих ей неожиданностей.

В силу этого делегация СССР считает целесообразным отложить рассмотрение заявления Цейлона на следующее заседание и рассмотреть его одновременно со всеми другими заявлениями.

Г-н ДЖЕССЕП (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Вопрос ходатайства Цейлона о приеме в число членов Организации Объединенных Наций был обсужден Советом Безопасности несколько месяцев тому назад [*351-е заседание*], и я не думаю, что можно

нас упрекнуть в чрезмерной спешности. Мы должны снова вернуться к этому вопросу в связи с принятой Генеральной Ассамблеей резолюцией, на которую представитель Соединенного Королевства обратил наше внимание. Я считаю, что нам следует по-разному поступать с различными ходатайствами о приеме, учитывая то, что произошло во время прошлого обсуждения кандидатуры Цейлона. Насколько я помню, представитель СССР считал тогда, что не было времени для сбора всех нужных сведений относительно этой страны. С тех пор прошло, конечно, вполне достаточно времени для того, чтобы позовить всем, кому это нужно, получить требуемую информацию.

Поэтому я выскаживаюсь за выполнение Советом Безопасности указания Генеральной Ассамблеи и за рассмотрение заявления Цейлона на данном заседании.

Я. А. МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Я отвечаю представителю Соединенных Штатов Америки. Полученная нами информация изучается и ввиду этого, а также вследствие соображений, ранее много изложенных, делегация СССР настаивает, чтобы этот вопрос на сегодняшнем заседании не рассматривался.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Представителем СССР внесено предложение об исключении пункта 3 предварительной повестки дня сегодняшнего заседания.

Я ставлю это предложение на голосование.

Производится голосование поднятием рук, которое дает следующие результаты:

За: Союз Советских Социалистических Республик, Украинская Советская Социалистическая Республика.

Против: Аргентина, Бельгия, Канада, Китай, Сирия, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки, Франция.

Воздержались: Колумбия.

Предложение отклоняется 8 голосами против 2, при 1 воздержавшемся.

Повестка дня утверждается.

3. Продолжение обсуждения заявления государства Израиль о приеме в число членов Организации Объединенных Наций

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Согласно правилу 59 правил процедуры, Совет Безопасности на заседании 2 декабря /383-е заседание/ передал заявление Израиля о приеме в число членов Организации на рассмотрение Комитета по приему новых членов.

Доклад комитета [*S/1110*] предлагается вниманию членов Совета.

Г-н ПАРОДИ (Франция) (*говорит по-французски*): Когда мы разбирали этот вопрос на прошлом заседании, мы отослали его, согласно нашим правилам процедуры, в Комитет по приему новых членов.

Означенный Комитет рассмотрел заявление Израиля и 7 декабря послал вам, господин Председатель, письмо, которое — я должен сказать — не является тем докладом, который Комитет дол-

* Примечание переводчика. В обозначение упоминаемой резолюции вкрадась ошибка: должно быть не 197 (III) J, а 197 III I.

жен был бы представить Совету Безопасности согласно нашим правилам процедуры.

Действительно, в этом письме Комитет не входит в рассмотрение вопроса по существу. В нем сказано, что, по мнению Комитета, он не располагает в настоящее время всеми необходимыми данными, которые позволили бы ему прийти к определенному заключению. Далее говорится, что в Комитете было высказано мнение, что сама Генеральная Ассамблея не вынесла еще решения по палестинскому вопросу в целом. В ходе происходивших в Комитете прений обозначилась общая тенденция считать, что следует дождаться результатов обсуждения вопроса в Первом комитете и в самой Генеральной Ассамблее, прежде чем выносить решение Комитета по существу ходатайства Израиля.

В настоящее время не только Первый комитет, но и Генеральная Ассамблея закончили свои обсуждения и вынесли резолюцию относительно Палестины.

Я считаю поэтому, что было бы своевременно теперь обратиться к Комитету по приему новых членов с просьбой вновь рассмотреть этот вопрос и представить нам доклад, без которого, по моему мнению, мы не можем обсуждать упомянутого заявления.

Я отлично отдаю себе отчет в том, что в Комитете могут быть высказаны разные мнения. Возможно, что Комитет не сможет принять одну резолюцию или высказать единогласное мнение, но он должен по крайней мере представить нам результаты обсуждения вопроса по существу и, в случае необходимости, изложить отдельные мнения, выявившиеся в ходе обсуждения, — в общем представить нам доклад, который был бы действительно докладом.

По моему мнению, Комитет должен собраться опять и сделать это поскорее. Быть может, мы могли бы просить его собраться сегодня днем, что позволило бы нам завтра же получить доклад с определенными мнениями, высказанными по существу вопроса.

Я думаю, что Комитет сможет быстро выполнить свою работу, так как палестинский вопрос всем хорошо известен. Каждый член Комитета уже составил себе определенное мнение. Остается только их высказать, и можно думать, что прения нисколько не изменят занятой каждым позиции. Я еще раз повторяю, что нам во всяком случае необходимо получить настоящий доклад с указанием высказанных мнений по существу вопроса.

В заключение, чтобы не отступить от обычных правил процедуры, мы должны бы поручить Комитету рассмотреть вопрос по существу и представить нам доклад.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я считаю, что прежде всего мы должны вынести решение относительно предварительного вопроса о передаче дела в Комитет по приему новых членов. Поэтому я прошу членов Совета ограничить пока по возможности свои выступления этим предварительным вопросом.

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): У меня нет определенного предпочтения в отношении процедуры, но я не знаю, насколько необходимо и целесообразно снова подвергнуть этот вопрос обсуждению в Комитете по приему новых членов.

Число наших сотрудников здесь довольно ограничено; у нас нет всего необходимого и я не знаю, легко ли будет созвать заседание Комитета по приему новых членов в его нормальном составе. Я полагаю, что из-за отсутствия заместителей, которые обычно их представляют в Комитете, некоторые члены Совета Безопасности вероятно должны будут сами присутствовать на этом заседании. Ввиду этого я считаю, что мы могли бы обсудить этот вопрос здесь в самом Совете Безопасности, не передавая его на обсуждение лишней инстанции в виде Комитета по приему новых членов.

Как я уже сказал, у меня нет определенного предпочтения, но я думаю, что, может быть, мы могли бы вынести какое-то решение, не передавая вопроса в Комитет.

Конечно, если Совет Безопасности решит, что вообще нет необходимости передавать этот вопрос в Комитет и что его обсуждение может быть проведено в Совете Безопасности, я оставляю за собой право сделать несколько дополнительных замечаний по существу этого вопроса.

Г-н ЭЛЬ-ХУРИ (Сирия) (*говорит по-английски*): Как было только что указано представителем Франции, Комитет по приему новых членов сообщил Совету Безопасности, что он не располагает необходимыми данными, чтобы предложить какую бы то ни было резолюцию по этому вопросу, и намеревается ожидать результатов обсуждения последнего в Генеральной Ассамблее. Между тем Генеральная Ассамблея вынесла по палестинскому вопросу резолюцию 194 (III). Нам всем известно содержание этой резолюции, так же как и то, что в ней нет ничего нового, что могло бы помочь Комитету по приему новых членов занять определенную позицию по этому вопросу или окончательно его разрешить.

Мы знаем, что эта резолюция не предлагает нового разрешения палестинской проблемы. Она только рекомендует создание Согласительной комиссии в составе трех государств-членов Организации и поручить этой комиссии найти какое-нибудь мирное разрешение палестинского вопроса, а также продолжать дело, начатое Посредником согласно резолюции 186 (S-2) от 14 мая. Поэтому мы считаем, что вопрос еще не решен.

Я считаю, что принятие какого-то решения сейчас несомненно уменьшит возможность успеха работы Согласительной комиссии. Чтобы помочь последней, было бы лучше оставить дело в том положении, в котором оно сейчас находится, и ждать, что произойдет в результате работы этой Комиссии. Вынести теперь новую резолюцию по этому вопросу — только помешает ее работе.

Кроме того, я хотел бы напомнить Совету Безопасности, что в прошлом мы уже приняли несколько резолюций относительно прекращения военных действий и заключения перемирия, и в этих резолюциях было указано, что ни одна из сторон не должна получить политических или военных преимуществ за время прекращения военных действий или перемирия.

Если Совет Безопасности вынесет теперь резолюцию, рекомендующую прием евреев в число членов Организации Объединенных Наций, эта сторона получит громадное политическое преимущество как раз во время перемирия и таким образом действия Совета Безопасности окажутся непоследовательными.

Поэтому я считаю, что Совету Безопасности нет нужды проявлять чрезмернуюспешность в обсуждении этого вопроса, в то время как значительное число других заявлений, в большей мере заслуживающих решения, ждет еще рассмотрения.

Если мы обратимся к резолюции, вынесенной Первым комитетом, — который фактически является Генеральной Ассамблей, заседающей как комитет, — мы констатируем, что было внесено много предложений, отвергнутых значительным большинством голосов. Должны ли эти самые отвергнутые предложения послужить теперь основанием для признания Израиля государством и для его приема в число членов Организации Объединенных Наций? Евреи утверждают, например, что есть территория находящаяся под их властью, и что эта власть установлена согласно резолюции Генеральной Ассамблеи. Между тем, среди документов мы можем найти поправку, внесенную делегацией Австралии [*A/C.1/408/Rev.1*] и указывающую, что, по мнению Генеральной Ассамблеи, «резолюция Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1947 г. является основным отправным пунктом для урегулирования Ассамблеей палестинского вопроса». Эта поправка была отклонена 25 голосами против 12, при 12 воздержавшихся. Это означает, что предпосылка, послужившая основанием провозглашения евреями своей независимости и своего суверенитета, была отвергнута Ассамблеей.

Другая часть той же поправки гласит:

«считая кроме того, что окончательное урегулирование вопроса границ в Палестине должно соответствовать принципам, содержащимся в резолюции Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1947 г., но должно также считаться с последующими предложениями, в частности с предложениями, заключающимися в докладе Посредника...».

Эта поправка была отклонена 25 голосами против 4, при 20 воздержавшихся. Это несомненно означает, что Генеральная Ассамблея или Первый комитет, т. е. та же Генеральная Ассамблея, заседающая в качестве комитета, отказалась признать территорию, на которой это государство должно было быть учреждено.

Еще одна часть той же поправки гласит:

«учитывая установление с 15 мая 1948 г.» — то есть со дня провозглашения государства Израиль — «гражданской и военной власти, зависящей от временного правительства Израиля и распространяющейся в общем на территорию, которая в резолюции от 29 ноября 1947 г. предоставлена предполагаемому еврейскому государству...»

Эта поправка была также отвергнута 25 голосами против 11, при 13 воздержавшихся. Это означает, что провозглашение еврейского государства в Палестине не было признано Генеральной Ассамблей; напротив, она отвергла его существование, как незаконное и не соответствующее резолюции Генеральной Ассамблеи.

Наконец еще один пункт той же поправки к резолюции гласит:

«Учитывая кроме того, что образование временного правительства Израиля и выполнение последним самостоятельных оборонительных и административных функций отвечает духу и целям резолюции от 29 ноября 1947 г. и что Посредник назвал это правительство «живой

реальностью, прочно обоснованной и полной силы...».

Эта поправка была также отвергнута 24 голосами против 12, при 13 воздержавшихся.

Как видите, все эти существенные поправки, предложенные Первому комитету, представлявшему Генеральную Ассамблею, в качестве основ создания и существования государства, названного Израилем, были отвергнуты значительным большинством голосов. Они не собрали даже простого большинства, не говоря уже о большинстве в две трети голосов; фактически большинство в две трети голосов высказалось против этих поправок.

Как же при таких обстоятельствах может Совет Безопасности допустить обсуждение этого вопроса? Как уже было сказано, была создана Согласительная комиссия, которой было поручено отправиться в Палестину, изучить вопрос и представить доклад Совету Безопасности. Если мы теперь же примем какие-то меры, мы этим самым затрудним и обречем на неудачу работу Согласительной комиссии, которая уже отбыла в Палестину, чтобы действовать в качестве посреднического органа от имени Организации Объединенных Наций.

По этим причинам я не вижу никакой необходимости снова отсылать вопрос в Комитет по приему новых членов. Нам совершенно не нужно так спешить, как советует представитель Франции, предлагаая, чтобы Комитет собрался сегодня и представил завтра доклад Совету Безопасности. Зачем это нужно? Почему этот вопрос должен быть разрешен так быстро, тогда как другие вопросы откладываются?

Представитель СССР сказал сегодня, что нет причин торопиться с обсуждением вопроса Цейлона. Но ведь независимость Цейлона была бесспорно признана и никто не возражал против этого. Все же представитель СССР утверждает, что нет необходимости спешить с обсуждением заявления Цейлона. Нет нужды спешить с ходатайствами Ирландии, Португалии, Австрии, Финляндии. Поскольку вопрос касается этих стран, спешить не надо, но другое дело, когда речь идет о евреях. Что все это значит? Почему в наших действиях мы должны выказывать такое лицеприятие и такую непоследовательность в отношении нашей же прежней практики и наших прежних резолюций, в которых предусматривалось, что ни одна из сторон не должна получить политических выгод за время прекращения военных действий или перемирия, которое мы стремимся утвердить в Палестине.

Я знаю, что представители некоторых стран получили от своих правительств инструкции поддерживать ходатайство евреев о приеме в число членов Организации Объединенных Наций. Но я уверен в том, что в этих инструкциях не указывается определенного срока для этого приема, например 15 декабря.

Они могут в свое время высказаться за прием евреев в Организацию, когда это станет возможным и когда они сочтут, что эта мера целесообразна. Поэтому я не думаю, что мы поступим благородно, если решим это дело наспех, и полагаю, что лучше его отложить до выяснения результатов работы Согласительной комиссии.

Я мог бы привести еще много других доводов о несвоевременности рассмотрения этого заявления теперь же, но едва ли сейчас подходящий для этого момента. К тому же я думаю, что мно-

тие из вас уже знают то, что я могу сказать; но теперь мы обсуждаем вопрос процедуры.

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Господин Председатель, прошу извинить меня за то, что я еще раз хочу сказать несколько слов. Вы говорили, что вопрос передачи заявления в Комитет по приему новых членов является предварительным вопросом. Вы совершенно правы — это предварительный вопрос. Вместе с тем я хочу откровенно заявить вам и Совету Безопасности, что даже, если вопрос будет передан в Комитет и если Комитет представит свои рекомендации, все же, когда эти рекомендации будут представлены Совету Безопасности, я вероятно внесу уже готовую резолюцию, предлагающую отложить рассмотрение вопроса. Я считаю, что я должен это сказать. Если я этого не сделаю, а буду ждать передачи вопроса в Комитет по приему новых членов и получения доклада этого Комитета и только тогда предложу эту резолюцию, можно будет упрекнуть меня в отсутствии откровенности по отношению к Совету Безопасности.

Я не знаю, будет ли моя резолюция принята. Если этот вопрос будет теперь же обсуждаться в Совете Безопасности, я попрошу вас разрешить мне объяснить причины, побудившие меня предложить эту резолюцию. Если в конечном итоге она будет принята Советом Безопасности, то, не представив ее своевременно, я заставлю Комитет проделать бесполезную работу и беспечно отниму у Совета Безопасности часть его времени. Поэтому, господин Председатель, я считаю себя обязанным предупредить вас, что в свое время я попрошу вашего разрешения внести резолюцию, предлагающую отложить обсуждение этого вопроса.

Г-н ДЖЕССЕП (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Точка зрения моей делегации относительно сущности стоящего перед нами вопроса, а именно, что Совет Безопасности должен дать утвердительный ответ на ходатайство Израиля о приеме его в число членов Организации Объединенных Наций, была достаточно ясно изложена Совету Безопасности и мне незачем повторять то, что я уже сказал по этому поводу (*383-е заседание*). Если я правильно вас понял, господин Председатель, вопрос, которым вы просили нас заняться, состоит в том, чтобы обсудить, следует ли, согласно предложению представителя Франции, передать вопрос в Комитет по приему новых членов, прежде чем вынести по нему решение самого Совета Безопасности.

Лично я не вижу особой необходимости снова передавать вопрос в Комитет, но если таково желание остальных членов Совета, я не буду возражать против этого, с тем, однако, чтобы, как ясно выразил автор этого предложения, Комитет представил Совету Безопасности доклад достаточно заблаговременно для того, чтобы позволить последнему принять свое решение до перерыва заседаний Совета, а именно либо завтра, либо в пятницу на этой неделе. Если будет решено, что Совет Безопасности вернется к обсуждению этого вопроса на этой же неделе, я не буду возражать против его передачи в Комитет по приему новых членов.

Г-н ЦЗЯН (Китай) (*говорит по-английски*): Хотя Председатель заявил, что прежде всего

мы должны решить вопрос процедуры, все же обсуждение коснулось как процедуры, так и самой сущности стоящего перед нами вопроса. Это вполне естественно, так как вопросы процедуры обычно затрагивают и сущность дела.

В настоящий момент моя делегация находится в затруднительном положении. Во всем этом вопросе Палестины мы всегда отстаивали два принципа. Во-первых, мы считаем, что Организация Объединенных Наций должна установить мир в Палестине. Мы должны принять меры к тому, чтобы условия перемирия честно выполнялись обеими сторонами. Во-вторых, мы считаем, что Организация Объединенных Наций должна быть посредником и пытаться примирить обе стороны. Другими словами мы считаем, что было бы неразумно, если бы Организация Объединенных Наций наязывала обеим сторонам какое-то определенное решение вопроса. Мы можем и должны заставить стороны заключить мир, но мы не можем их заставить согласиться на определенный способ урегулирования политической ситуации, существующей в Палестине.

Генеральная Ассамблея в только что внесенной резолюции предлагает приложить новые усилия для достижения примирения. Моя делегация имела честь быть автором последней версии этой резолюции. Мы надеемся и верим в успех этого дела. Мы прекрасно знаем, что арабские государства весьма отрицательно относятся к приему Израиля в число членов Организации Объединенных Наций в настоящее время и выражают против одобрения Советом Безопасности его ходатайства о приеме. Такое решение Совета Безопасности может быть истолковано как пристрастное отношение к одной из сторон спора. Независимо от того, правильно ли или ошибочно такое впечатление, оно уменьшил шансы успеха в вопросе примирения.

Моя делегация считает, что Организация Объединенных Наций и все ее органы не должны своими действиями мешать возможному успеху примирения. Поэтому, если примирение осуществляется, вопрос приема Израиля в Организацию будет разрешен. Если же попытка примирения потерпит неудачу и если эту неудачу нельзя будет приписать отсутствию сотрудничества со стороны временного правительства Израиля, то и в таком случае мы сможем отнести благосклонно к ходатайству последнего. Но если нас заставят голосовать по этому вопросу теперь же, моя делегация сочтет неразумным сделать что-то, что может помешать тому большому делу, на которое мы все возлагаем наши надежды.

Я. А. МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Советская делегация не видит оснований для того, чтобы возвращать вопрос о приеме государства Израиль в Организацию Объединенных Наций в Комитет по приему новых членов. Комитет уже рассматривал подробно этот вопрос. Состоялось два заседания, и единственный мотив, который выдвигали отдельные члены Комитета, заключался в том, что Генеральная Ассамблея еще не приняла решения. Сейчас и этот мотив отпал, так как Генеральной Ассамблей принято решение и Совету Безопасности это решение известно. Если оно официально еще не доведено до сведения Совета Безопасности, то все же все присутствующие здесь знают об этой резолюции Генеральной Ассамблеи.

Кроме того, в письме председателя Комитета по приему новых членов говорится, что предлагается альтернатива — или передать вопрос обратно в Комитет, или же самому Совету Безопасности принять решение.

Какие основания имеются для того, чтобы передавать этот вопрос обратно в Комитет по приему новых членов? Нет никаких оснований; это будет пустая формальность.

К тому же здесь уже были отмечены как технические трудности созыва Комитета, так и технические трудности созыва Совета Безопасности специально по этому одному вопросу, — и это следует учитывать.

Ссылка на то, что отдельные пункты, содержащиеся в проекте резолюции, принятой Генеральной Ассамблеей, были отклонены, не является убедительной. Здесь уважаемый представитель Сирии довольно подробно перечислил те пункты, которые не были приняты Генеральной Ассамблеей, но он умолчал о других пунктах. Генеральная Ассамблея и Комитет отклонили также план Помощника, направленный на ликвидацию государства Израиль. Об этом тоже надо сказать.

Здесь делалась ссылка на Согласительную комиссию, но Согласительная комиссия отнюдь не создана для того, чтобы упразднить государство Израиль. Согласительная комиссия создана для того, чтобы способствовать мирному урегулированию между государством Израиль и другими соседними государствами, которые находятся в состоянии войны с государством Израиль. Но перед Согласительной комиссией не стояла задача о том, чтобы покончить с государством Израиль. Государство Израиль существует, крепнет и будет существовать. В этом нет никакого сомнения, и никто в ходе обсуждения этого вопроса на Генеральной Ассамблее и в Политическом комитете, кроме отдельных представителей тех государств, которым не нравится существование государства Израиль, не выражал никакого сомнения в отношении дальнейшего существования государства Израиль.

Непонятно, как может решение Совета Безопасности отразиться на работе Согласительной комиссии? Наоборот, решение Совета Безопасности о приеме государства Израиль в члены Организации Объединенных Наций способствовало бы скорейшему мирному урегулированию в Палестине. Почему не подойти с этой точки зрения к этому вопросу?

Таким образом, нет никаких оснований откладывать этот вопрос, и делегация СССР полагает, что целесообразнее было бы рассмотреть этот вопрос на сегодняшнем заседании и принять положительное решение о приеме государства Израиль в члены Организации Объединенных Наций.

Здесь представитель Сирии пытался интерпретировать заявление делегации СССР таким образом, что будто бы делегация СССР заявила, что нет оснований проявлять поспешность в рассмотрении заявлений Цейлона и других 11 государств. Такая интерпретация не соответствует действительности. Советская делегация, предлагая на сегодняшнем заседании отложить рассмотрение заявления Цейлона, отнюдь не заявляла о том, что следует вообще отклонить рассмотрение и всех других заявлений. Наоборот, — и я уточняю это к сведению уважаемого представителя Сирии — позиция делегации

СССР сводится к тому, чтобы безотлагательно пересмотреть все 12 заявлений государств, подавших заявления о приеме в члены Организации Объединенных Наций. Я повторяю еще раз — безотлагательно рассмотреть все 12 заявлений государств, которые подали заявления о приеме в члены Организации Объединенных Наций, не делая исключения для Цейлона, не выделяя Цейлона в какую-то категорию для рассмотрения в спешном порядке. Но советская делегация отнюдь не возражает против безотлагательного пересмотра всех 12 заявлений, поступивших в Совет Безопасности. Такова позиция делегации СССР.

Поэтому, когда уважаемый представитель Сирии попытался здесь изложить позицию делегации СССР, он допустил некоторую неточность. Делегация СССР не видит основания рассматривать в последнем и исключительном порядке заявления Цейлона, но стоит на позиции равного отношения ко всем 12 государствам, подавшим заявления о приеме в члены Организации Объединенных Наций. Делегация СССР высказывает за то, чтобы Совет Безопасности безотлагательно пересмотрел все эти заявления, руководствуясь рекомендациями Генеральной Ассамблеи об их пересмотре. Такова позиция делегации СССР.

Я считал необходимым внести ясность в этот вопрос, поскольку, повидимому, уважаемый представитель Сирии не совсем точно себе уяснил позицию делегации СССР в этом вопросе.

В свете изложенного, делегация СССР не видит оснований откладывать рассмотрение заявления государства Израиль и полагает целесообразным решить этот вопрос на сегодняшнем заседании.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я хотел бы сделать короткое заявление в качестве представителя Бельгии. Моя делегация может согласиться с любой предложенной процедурой, т. е. либо отослать вопрос в Комитет по приему новых членов, либо немедленно принять решение относительно этого ходатайства о приеме. Но ввиду того, что Генеральная Ассамблея собирается снова только через три с половиной месяца, вопрос утерял, по нашему мнению, характер срочности, который он имел при первоначальном представлении заявления.

Мне кажется, что представитель Франции внес формальное предложение о передаче вновь вопроса в Комитет по приему новых членов.

Г-н ПАРОДИ (Франция) (*говорит по-французски*): Я указал ту процедуру, которую считаю наилучшей. Некоторые из моих коллег не разделяют, повидимому, моего мнения, и я всегда стремлюсь по возможности сократить процедуру.

Моя делегация высказывает желание, чтобы Совет Безопасности согласился отложить до утра пятницы голосование вопроса по существу. Лишь я хотел бы располагать этим сроком хотя бы для того, чтобы представить мои замечания по существу вопроса.

Если большинство членов Совета не сочувствует передаче вопроса в Комитет, я не буду настаивать, но я хотел бы, чтобы Совет согласился отложить голосование до пятницы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Имеются ли возражения против отложения голосования до пятницы?

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Если я не ошибаюсь, Совету Безопасности представлено два предложения об отсрочке, и я хотел бы объяснить мою позицию, так как мне поручено внести предложение об отсрочке рассмотрения вопроса, причем, говоря об отсрочке, я имею в виду отсрочку на долгое время, вероятно до следующей сессии Генеральной Ассамблеи. Если достаточное большинство членов Совета сочтет это предложение целесообразным, то в таком случае Совету Безопасности не надо будет назначать заседание на пятницу, что связано с известными неудобствами для многих делегаций. Я хотел бы знать, могу ли я представить текст резолюции, которую я намерен предложить, и мы могли бы выяснить, согласится ли Совет Безопасности с этим предложением.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Перед нами два предложения отсрочки: первое, внесенное представителем Соединенного Королевства, и второе — представителем Франции. Я полагаю необходимым предоставить теперь слово представителю Соединенного Королевства, чтобы он мог разъяснить предложение отсрочки, которое он собирается внести.

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Как я уже сказал, Совет Безопасности получил письмо [S/1110] от председателя Комитета по приему новых членов, в котором нам сообщалось, что при существовавших в то время обстоятельствах Комитет не считал возможным сделать рекомендацию по вопросу приема Израиля в Организацию Объединенных Наций. Это письмо датировано 7 декабря и, по моему мнению, Совет Безопасности должен был бы выяснить, произошло ли с тех пор что-либо, что могло бы, в какой бы то ни было мере, изменить положение.

11 декабря Генеральная Ассамблея вынесла резолюцию, назначающую Согласительную комиссию, для того чтобы помочь заинтересованным правительствам и властям прийти к окончательному урегулированию всех спорных вопросов. Мое правительство считает, что этим был сделан большой шаг вперед. Оно надеется, что труды Комиссии увенчаются успехом. Как только основные вопросы и, в особенности, вопрос границ Палестины будут разрешены при содействии Комиссии, Соединенное Королевство отнесется в благоприятном смысле к вопросу признания им еврейского государства и к заявлению последнего о приеме в число членов Организации Объединенных Наций. Было бы неправильно предположить, что настоящая позиция моего правительства вызвана сомнениями в неопровергимом факте существования еврейского государства, которое сейчас в процессе организации и которое будет продолжать существовать. Однако нельзя не согласиться и с тем, что в настоящее время границы государства Израиль не установлены, не только в отношении некоторых подобластей, но даже в отношении больших и важных районов. Еще не известно, сохранят ли евреи за собой центральную и северную Галилею и город Яффу. Если предположить, что эта территория будет отдана евреям, мы не знаем, какие будут сделаны изменения в границах других частей Палестины в виде компенсации арабам за потерю территории, на которую, по мнению, высказанному Генеральной Ассамблей в ноябре 1947 г.,

они имеют законное право. Вот некоторые из вопросов, которые Согласительная комиссия должна будет рассмотреть и, мы надеемся, сумеет успешно разрешить. Пока Согласительная комиссия не будет организована и не достигнет некоторых успехов в своей работе, мое правительство не сможет отнести более положительно к вопросу приема еврейского государства в число членов Организации Объединенных Наций.

Дело не только в том, чтобы удостовериться в успешном продвижении работы Комиссии, но надо также учесть и отношение обеих сторон к рекомендациям, могущим быть сделанными Комиссией.

Есть еще одно обстоятельство, препятствующее немедленному рассмотрению этого ходатайства, и я позволю себе более подробно на нем остановиться, так как оно затрагивает авторитет и престиж самого Совета Безопасности.

Перед нами заявление о приеме в число членов Организации, поданное государством, на которое Совет Безопасности в ряде резолюций, принятых начиная с 29 мая этого года, наложил серьезные обязательства. Я не представляю себе, как Совет Безопасности может вынести благоприятное решение относительно этого заявления, не удостоверившись сначала в том, что указанные обязательства удовлетворительно выполнены. Всякий другой образ действий, в особенности в том, что касается усилий Совета добиться временного прекращения военных действий и заключения окончательного перемирия в Палестине, конечно повредит авторитету Совета. Необходимо поэтому тщательно изучить в этом отношении все прошлые действия еврейского государства во всех отраслях его деятельности. На прошлом заседании Совета Безопасности некоторые представители подчеркнули, что еврейские власти так и не представили доклада о расследовании дела об убийстве графа Бернадотта и полковника Серо, хотя этот доклад был затребован у них Советом Безопасности почти два месяца тому назад. После на него последнего заседания, и. о. Посредника мог донести о некоторых успехах в проведении в жизнь резолюции от 4 ноября [S/1070], но и в этом отношении положение никак нельзя назвать удовлетворительным.

Д-р Банч, исполняющий обязанности Посредника, сообщил членам Подкомитета по делам Палестины о согласии евреев начать переговоры относительно постепенного вывода египетских войск из Фалуджи и установления постоянной демаркационной линии перемирия.

Не ясно, однако, должно ли освобождение египетских войск быть обусловлено началом переговоров об окончательном перемирии. Тем временем Совет Безопасности получил ответ египетского правительства [S/1111] на резолюцию от 16 ноября. В своем ответе египетское правительство изъявляет согласие приступить к переговорам о перемирии, когда евреи проведут в жизнь резолюцию от 4 ноября. Эти документы доказывают наличие стремления к примирению и у египетских и у еврейских властей, что отмечается моим правительством с большим удовлетворением.

Все же, если судить по условиям, выдвинутым обеими сторонами, не исключена возможность того, что переговоры приведут к тупику. Прежде чем составить свое мнение по этому вопросу,

мое правительство дождется сведений о результатах переговоров, ведущихся в настоящее время генералом Райли.

Вопрос Фалуджи не является единственным неразрешенным вопросом, из числа предусмотренных резолюцией от 4 ноября. Еврейские войска все еще занимают Вирсавию, в нарушение инструкций, полученных от и. о. Посредника на основании этой резолюции. Между и. о. Посредника и еврейскими властями все еще остается разногласие в толковании вопроса применения резолюции от 4 ноября к подвижным силам в Негеве. Имеется еще вопрос, поднятый представителем Соединенного Королевства на последнем заседании подкомитета по делам Палестины, а именно вопрос еврейского продвижения на юг, от Мертвого моря по направлению к заливу Акаба. Из документов, представленных и. о. Посредника членам Подкомитета, явствует, что уже 29 ноября наблюдатели Организации Объединенных Наций были осведомлены об этом наступлении Арабским легионом. До сих пор еще нет прямого подтверждения, из источников Организации Объединенных Наций, факта посылки наблюдателей в этот район.

Мое правительство не видит причин сомневаться в действительности этого движения на юг, которое явно нарушает резолюцию от 4 ноября, предусматривающую отвод войск, а не продолжение наступления. Исходя из вышеизложенных соображений, мое правительство считает, что обсуждение этого заявления о приеме в число членов Организации должно быть временно отложено.

В одном из моих предыдущих выступлений [383-е заседание] я сказал, что не могу понять причин так спешить с этим делом. Сессия Генеральной Ассамблеи закончилась и даже если бы Совет Безопасности сегодня вынес благоприятную рекомендацию, то все же дело не подвинулось бы дальше. Ассамблея не сможет вынести решения до сессии, открывающейся 1 апреля, и таким образом государство Израиль сможет быть принято в число членов Организации Объединенных Наций во всяком случае не раньше апреля.

Принимая во внимание все эти еще не разрешенные вопросы, я не вижу, какую пользу может принести такой поспешный прием Израиля, и мое правительство считает, что было бы гораздо благоразумнее отложить на время обсуждение заявления Израиля.

Я должен отметить, что между этим вопросом и вопросом приема Цейлона существует значительная разница, ибо мне вероятно возразят, что я настаивал на немедленном обсуждении кандидатуры Цейлона, а вместе с тем предлагаю отложить обсуждение ходатайства, возбужденного Израилем. Как хорошо известно всем членам Совета и о чем упоминалось не далее как сегодня же утром, Генеральная Ассамблея обратилась к нам с предложением рассмотреть вопрос о приеме Цейлона в члены Организации «в возможно короткий срок» — я цитирую подлинные слова Ассамблеи.

Что же касается Израиля, то перед нами только ходатайство временного правительства Израиля, с которым мы можем поступить так, как сочтем наиболее целесообразным. Как я уже заявил, у меня готова резолюция, которую, с вашего разрешения, господин Председатель, я теперь отглашу и которую моя делегация вносит

на одобрение Совета Безопасности. Эти резолюции гласят [8/1121]:

«Совет Безопасности,

получив от государства Израиль заявление о приеме его в число членов Организации Объединенных Наций,

отметив назначение Генеральной Ассамблеей Согласительной комиссии для Палестины,

учитывая, что принятие мер, предусмотренных резолюциями Совета Безопасности от 4 и 16 ноября, еще не закончено,

решает отложить рассмотрение вышеуказанного заявления».

Таков текст резолюции, который я передам Секретариату для раздачи членам Совета. Если остальные члены Совета Безопасности согласны с содержанием этой резолюции, но возражают против ее редакции, я готов, конечно, обсудить всякие поправки.

Резюмируя сказанное, мое правительство того мнения, что немедленное решение о приеме государства Израиль в число членов Организации Объединенных Наций повредит возможности сколько урегулирования палестинского вопроса.

Г-н ЭЛЬ-ХУРИ (Сирия) (*говорит по-английски*): Я хочу только добавить несколько слов относительно нахождения еврейских войск на территории Ливана. Они вторглись в эту страну и продолжают в ней оставаться с единственной целью сохранения за собой стратегических пунктов на территории соседнего государства.

Я считаю, что вопрос о приеме так называемого государства Израиль в число членов Организации Объединенных Наций не должен рассматриваться, пока это государство ведет себя агрессивно по отношению к своим соседям и пока вопрос этой агрессии еще не получил практического разрешения.

Г-н РИДДЕЛ (Канада) (*говорит по-английски*): Я предпочитаю не говорить в настоящее время по существу занимающего нас вопроса. Как и представитель Франции, я хотел бы отложить рассмотрение этого вопроса до пятницы и присоединиться к предложению, внесенному им с этой целью. Все же я полагаю, что вопрос должен быть обсужден здесь в Париже в течение этой недели.

Г-н ДЖЕССЕП (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я хотел бы узнать, должны ли мы считать, что резолюция, внесенная Соединенным Королевством, представлена на наше обсуждение и что мы будем ее голосовать до принятия решения по предложению представителя Франции? Если мы будем голосовать резолюцию Соединенного Королевства, я прошу слова по этой резолюции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): По моему мнению положение следующее. Было внесено два предложения об отсрочке и согласно нашим правилам процедуры оба должны быть нами рассмотрены.

В данном случае применяется пункт 5 правила 33 наших правил процедуры. Этот пункт предусматривает предложение «отложить обсуждение вопроса до определенного дня или на неопределенное время».

Представитель Соединенного Королевства первым внес свое предложение об отсрочке на неопределенное время; если не ошибаюсь, представитель Франции предложил отложить голосо-

вание до пятницы. Эта последняя отсрочка относится не к обсуждению вопроса, а только к голосованию, что по моему мнению не составляет существенной разницы.

Следовательно в настоящее время обсуждается предложение представителя Соединенного Королевства и представитель Соединенных Штатов имеет полное право выступить со своим заявлением по этому поводу.

Г-н ДЖЕССЕП (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я не думаю, чтобы мне надо было много говорить о предложении, внесенном представителем Соединенного Королевства, и о доводах, выдвинутых в обоснование резолюции, которую предложено нам предложить. Я думаю, что всем хорошо известна существующая в Совете Безопасности разница во мнениях по вопросу приема Израиля. Прения, происходившие по этому вопросу, выявили несколько пунктов, которые я кратко упомяну.

Я считаю, во-первых, что мы обсудили, существует ли государство Израиль, т. е. существует ли политическая единица, могущая внести заявление о приеме в Организацию. Судя по только что высказанным представителем Соединенного Королевства взглядам, я полагаю, что его делегация признает существование такой единицы и то, что она будет существовать в будущем. Взгляды моей делегации по этому вопросу, думается мне, хорошо известны членам Совета Безопасности.

Раз факт существования государства установлен, вторым является вопрос, отвечает ли это государство требованиям Устава для приема в число членов Организации Объединенных Наций. По этому вопросу также моя делегация ясно высказала мнение, что Израиль отвечает содержащимся в Уставе условиям для приема в состав Организации.

Третий вопрос — будет ли целесообразно для Совета Безопасности при настоящей конъюнктуре вынести благоприятное решение о приеме государства Израиль, учитывая то, что Генеральная Ассамблея не сможет принять решения по рекомендации Совета Безопасности до возобновления сессии в Лейк Соксес в апреле.

Разные мнения были высказаны по этому поводу на сегодняшнем заседании. По мнению моей делегации, решение Совета Безопасности рекомендовать прием государства Израиль в число членов Организации Объединенных Наций несомненно поможет Согласительной комиссии в ее работе.

Было сказано, что Совет Безопасности должен занять беспристрастную позицию в этом вопросе, причем это вероятно значит, что Совет Безопасности не должен в этом случае высказывать ни положительного, ни отрицательного мнения. Я не думаю, что такова должна быть роль Совета Безопасности. Я считаю, что Совет Безопасности несет известную ответственность. Если большинство его членов полагает, что следует рекомендовать прием государства Израиль в число членов Организации, об этом надо заявить, и это послужит одним из оснований, опираясь на которые, Согласительная комиссия будет выполнять свои обязательства.

Различные точки зрения по этому вопросу не скрываются, да и не должны скрываться. Я несколько не старалось скрыть точку зрения моей делегации. Мы считаем, что принятие Советом Безопасности такого решения на этой

неделе благотворно отразится на общей обстановке, в которой будет протекать работа Согласительной комиссии.

Есть еще одна сторона вопроса, на которой я хотел бы остановиться и которая в курсе прежний приобрела, по-моему, большое значение. Она явилась одной из главных причин, может быть даже самой главной причиной того, что Совет Безопасности не поставил вопрос на голосование при первоначальном его обсуждении. Это было господствующее среди некоторых членов Совета мнение, что Совет Безопасности не должен разбирать этого вопроса, по крайней мере до тех пор, пока Первый комитет Ассамблеи, а по мнению некоторых даже сама Ассамблея не вынесет решения по палестинскому вопросу. Как было сегодня отмечено, такое решение теперь уже вынесено Генеральной Ассамблеей. То обстоятельство, что в ходе обсуждения Генеральной Ассамблеей приемлемой резолюции первоначальный текст был изменен и некоторые положения были исключены, а другие оставлены, не может, по моему мнению, рассматриваться как отражающее мнение Генеральной Ассамблеи по занимающему нас вопросу.

Генеральная Ассамблея приняла резолюцию. Согласительная комиссия создана. Она начнет свою работу в ближайшем будущем, и по уже приведенным мною причинам, заключающимся в том, что благоприятное решение Совета Безопасности поможет, по нашему мнению, работе Согласительной комиссии, — мы надеемся, что предложение Соединенного Королевства надолго отложить вопрос будет отвергнуто Советом Безопасности. Но как уже было нами указано, мы готовы согласиться с предложением представителя Франции, которое, если не ошибаюсь, поддерживается представителем Канады и состоит в том, чтобы отсрочить решение до утра пятницы.

А. Я. МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Делегация Советского Союза уже неоднократно излагала свою точку зрения по вопросу о приеме Израиля в Организацию Объединенных Наций как на заседаниях Совета Безопасности, так и в Комитете по приему новых членов. Делегация Советского Союза не может согласиться с мнением о том, что территории и границы государства Израиль не установлены, не определены, неясны и т. п. Для делегации Советского Союза территория государства Израиль определена международным документом, резолюцией Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1947 г., которая продолжает оставаться в силе.

Этой резолюцией не только определена территория государства Израиль, но к этой резолюции приложена даже карта, которую может в любое время посмотреть любой член Совета Безопасности. Таким образом, этот вопрос является бесспорным.

Другое дело, что в силу разных обстоятельств, в силу отношений соседних государств имеются некоторые осложнения в отношении территории государства Израиль, но это дело поправимое и для этого и создана Согласительная комиссия, которая должна уточнить отдельные спорные, в том числе и территориальные вопросы, возникшие в связи с событиями в Палестине.

Таким образом, с точки зрения юридической и с точки зрения международно-правовой нет никаких оснований выдвигать тезис отрицания факта территориального существования Израи-

ля и пытаться обосновывать этот тезис тем, что якобы государство Израиль не имеет территории, не имеет границ. Эта аргументация не является состоятельной ни с какой точки зрения.

Что касается вопроса о выполнении государством Израиль условий перемирия, то на протяжении более года Совет Безопасности в достаточной степени убедился в лояльном отношении правительства Израиля к решениям Совета Безопасности, и поэтому нет надобности повторять это здесь.

По вопросу об убийстве графа Бернадотта была получена официальная информация от представителя Израиля. Из информации Посредника язвствует также, что и в отношении выполнения резолюций от 4 и 16 ноября с. г. правительство государства Израиль принимает меры к выполнению этих резолюций. И в этом отношении обвинения, выдвигаемые некоторыми представителями в отношении государства Израиль, не обоснованы.

Что касается намека со стороны представителя Англии на передвижение войск государства Израиль по его территории, то это бесспорное право правительства государства Израиль передвигать свои войска по своей территории в любом направлении.

Я уже говорил, что ссылка на то, что Согласительная комиссия якобы окажется в затруднении, если Совет Безопасности примет решение рекомендовать государство Израиль в члены Организации Объединенных Наций, не выдерживает критики. Наоборот, Согласительная комиссия создана для того, чтобы помочь государству Израиль и его соседям — арабским государствам — разрешить спорные вопросы, которые возникли на протяжении истекшего года в связи с событиями в Палестине, урегулировать эти вопросы мирным путем и договориться окончательно о мирном существовании государства Израиль и его соседей. К этому сводится задача Согласительной комиссии.

Таким образом, решение Совета Безопасности рекомендовать государство Израиль членом Организации Объединенных Наций явится положительным фактором для ускорения мирного разрешения палестинской проблемы. С этой точки зрения нет оснований считать, что положительное решение Совета Безопасности о рекомендации государства Израиль в члены Организации Объединенных Наций могло бы в какой-либо степени отрицательно отразиться на работе Согласительной комиссии.

Я принимаю к сведению заявление уважаемого представителя Великобритании о том, что он считает, что если бы Совет Безопасности даже принял решение сегодня рекомендовать государство Израиль, то до 1 апреля это решение не было бы принято Генеральной Ассамблеей, так как до 1 апреля сессия Генеральной Ассамблеи не будет созвана. Это подтверждает тезис делегации СССР о том, что в отношении Цейлона также нет оснований спешить с рассмотрением его заявления о приеме в члены ООН, так как до 1 апреля все равно, независимо от того, какое будет принято решение Советом Безопасности, вопрос о приеме Цейлона в члены Организации Объединенных Наций не будет решен. Вторая часть третьей сессии Генеральной Ассамблеи созывается только 1 апреля.

Поэтому, независимо от того, примет ли Совет Безопасности сегодня или через месяц решение

по Цейлону, равно как и по заявлениям других государств, которые подали заявления о приеме в члены Организации Объединенных Наций, независимо от того, какое решение будет принято, вопрос будет рассматриваться Ассамблей только после 1 апреля. Поэтому нет оснований для спешного рассмотрения заявления Цейлона, и я не вижу оснований для представителя Великобритании настаивать, по каким-то неизвестным причинам, на спешном рассмотрении этого заявления. Именно потому, что Цейлон входит в число 12 государств, о которых был представлен специальный доклад Генеральной Ассамблее, нет никаких оснований делать какое-либо исключение для него. Что касается государства Израиль, то если большинство Совета Безопасности рассматривает заявление государства Израиль как не входящее в число 12, о которых шла речь на Генеральной Ассамблее, то те резолюции, которые приняты Генеральной Ассамблей по предыдущим заявлениям, никакого отношения не имеют к заявлению государства Израиль.

Следовательно нет основания связывать рассмотрение заявления Израиля о приеме в члены Организации Объединенных Наций с обсуждением вопроса о приеме новых членов в Организацию Объединенных Наций, которое имело место прежде в Совете Безопасности и на Генеральной Ассамблее.

Исходя из этих соображений, делегация СССР не видит оснований откладывать рассмотрение этого вопроса. Однако здесь имеются новые мотивы. Представитель Франции обратился в Совет Безопасности с предложением отсрочить рассмотрение этого вопроса на определенное время в связи с теми соображениями, которые он имеет в виду. Я полагаю, что Совет Безопасности имеет основание и должен учесть эту просьбу представителя Франции, как члена Совета Безопасности, об отсрочке рассмотрения этого вопроса. Делегация СССР считает, что эту просьбу Совет Безопасности должен учесть. В отношении члена Совета Безопасности, который обращается в Совет Безопасности с просьбой об отсрочке рассмотрения вопроса, элементарная учтивость требует не принимать решения, не ставить вопрос на голосование ввиду тех соображений, которые этот член Совета может иметь, прося об отсрочке.

Ввиду этого я полагаю, что Совет Безопасности должен учесть пожелание представителя Франции и отложить рассмотрение заявления Израиля до пятницы.

Г-н УРДАНЕТА-АРВЕЛАЕС (Колумбия) (*говорит по-испански*): Я выступаю по вопросу порядка ведения заседания. Согласно правилу ЗЗ, предложение закрыть заседание на неопределенное время имеет приоритет перед предложением закрыть заседание и назначить новое на определенный день и час. Но в данном случае речь идет не о закрытии заседания, так как ни представитель Соединенного Королевства, ни представитель Франции этого не предлагают. Они предлагают отложить обсуждение определенного вопроса и этот случай подпадает под пункт 5 правила ЗЗ, который гласит: «Отложить обсуждение вопроса до определенного дня или на неопределенное время».

Это правило не устанавливает никакой очередности и поэтому следует сначала рассмотреть предложение, внесенное первым, а именно предложение представителя Франции. Между тем мы

в настоящее время обсуждаем предложение представителя Соединенного Королевства, которое, если я не ошибаюсь, было внесено позже чем предложение представителя Франции, тогда как нам следовало бы начать с обсуждения и голосования предложения Франции.

Такая процедура тем более логична, что представитель Франции предлагает отложить до пятницы обсуждение вопроса по существу, тогда как предложение представителя Соединенного Королевства в действительности затрагивает самую суть вопроса. Поэтому, обсуждая это предложение, мы тем самым будем обсуждать вопрос по существу, а это как раз то самое, что представитель Франции предлагает отложить.

Поэтому я предлагаю начать с обсуждения и голосования предложения представителя Франции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я согласен с толкованием правила 33, данным представителем Колумбии. Однако порядок внесения этих предложений мне кажется несколько иным чем ему. Если память мне не изменяет, представитель Соединенного Королевства внес свое предложение во время обсуждения предложения представителя Франции о передаче вопроса в Комитет по приему новых членов. Затем, взамен этого предложения, представитель Франции предложил отложить обсуждение вопроса до пятницы. Но к этому времени, если не ошибаюсь, представитель Соединенного Королевства уже внес свое предложение, если не письменно, то во всяком случае устно.

Г-н УРДАНЕТА-АРБЕЛАЕС (Колумбия) (*говорит по-испански*): Насколько я помню, во время обсуждения первого предложения представителя Франции представитель Соединенного Королевства только заявил о своем намерении внести свое предложение, а внес его уже во время обсуждения второго предложения представителя Франции. Сначала он сообщил о своем намерении внести предложение и высказал несколько мыслей по этому поводу, но, как я уже сказал, он фактически внес его уже во время обсуждения второго предложения представителя Франции.

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я думаю, что представитель Колумбии прав. Мне кажется, что представитель Франции первым взял слово и высказался за передачу вопроса в Комитет. Несколько позже я устно сообщил о своем намерении предложить отсрочку рассмотрения вопроса и еще позже я фактически внес письменный проект моей резолюции. Я хочу только сказать, что мне совершенно безразлично, какое предложение будет обсуждаться первым. Я заранее согласен с тем, что будет сочтено правильным.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Слово предоставляется представителю Сирии по вопросу о порядке ведения заседания.

Г-н ЭЛЬ-ХУРИ (Сирия) (*говорит по-английски*): Пункт 5 правила 33 наших правил процедуры указывает, что одним из вопросов, имеющих приоритет, является предложение «отложить обсуждение вопроса до определенного дня или на неопределенное время».

Если Председатель мне это разрешит, я хотел бы сказать кое-что по поводу речи представите-

ля Соединенных Штатов, так как то, что он сказал, не может быть оставлено без ответа.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Если представитель Соединенного Королевства не настаивает на голосовании своего предложения до голосования предложения представителя Франции, я думаю, что нам будет не трудно договориться.

Итак первым будет проголосовано предложение представителя Франции.

Если я не ошибаюсь, представитель Сирии желает выступить по существу вопроса.

Г-н ЭЛЬ-ХУРИ (Сирия) (*говорит по-английски*): Я хочу сделать несколько замечаний по существу вопроса. Представитель Соединенных Штатов заявил, что немедленный прием Израиля в состав членов Организации поможет работе Согласительной комиссии, но он нам не сказал, в чем эта помощь может выразиться. Каковы возможные последствия этой меры и как она отразится на положении Комиссии и заинтересованных сторон? Что касается евреев, то решение Совета Безопасности рекомендовать их прием в число членов Организации сделает их еще более запосчивыми и менее склонными к примирению. Что касается арабов, это решение вызовет в них полную потерю доверия — в особенности к Соединенным Штатам, представитель которых является одним из трех членов Согласительной комиссии. Мы должны стремиться укрепить доверие к членам Согласительной комиссии. Франция и Соединенные Штаты, два постоянных члена Совета Безопасности, представлены в Согласительной комиссии, и если арабы убедятся в таком предубеждении к ним со стороны этих представителей, в особенности со стороны представителя Соединенных Штатов, то они потеряют всякое доверие к ним, и возможно даже, что арабские государства будут вынуждены пересмотреть все занятые ими в Организации Объединенных Наций позиции. Будет ли это способствовать успеху Согласительной комиссии? Что знает представитель Соединенных Штатов относительно возможностей со-действия и успеха в этом случае?

Мы, лично заинтересованные в этом вопросе, можем определенно и ясно ему заявить, что это не только будет бесполезно, но и подорвет всякую надежду на успех работы Согласительной комиссии. Такая рекомендация, сделанная в то время, когда мы исполнены надежды на успех, создаст на месте очень тяжелое положение.

В своей речи представитель Соединенных Штатов не ответил на мое возражение, что Совет Безопасности будет непоследователен, если сделает такую рекомендацию. В прежних резолюциях Советом Безопасности было постановлено, что ни одной из сторон не должно быть представлено каких бы то ни было политических или военных преимуществ. Не является ли рекомендация Совета Безопасности о принятии евреев в состав Организации Объединенных Наций предоставлением им политического преимущества? Как согласовать это с прежними резолюциями Совета Безопасности?

Представитель Соединенных Штатов обошел молчанием мысль, которую я высказал особенно ясно. Он попытался воспользоваться несколькими словами, взятыми из речи представителя Соединенного Королевства, чтобы заявить, что «действительно, еврейское государство существует». Он рассматривает это как совершившийся

факт. Но как именно существует еврейское государство? Имеет ли оно под собой правовую основу? Как оно живет? Выполняет ли оно там свои обязанности? В Палестине существуют меньшинства. Даже если допустить, как было сказано г-ном Маликом, что в этой части Палестины существует государство, созданное на основании резолюции от 29 ноября, все же там находится арабское меньшинство. Как еврейское государство поступило с этим меньшинством? Соответствует ли принципам Организации Объединенных Наций, чтобы государство, уважающее себя и считающее себя достойным принятия в семью Объединенных Наций, обращалось с этим меньшинством так, как евреи обращаются с арабами?

Где теперь эти арабы, которые составляли половину населения страны? Жестоким обращением их заставили разбежаться. Они голодают и умирают от голода и болезней. Может ли государство, достойное уважения и приглашающее стать членом Организации Объединенных Наций, обращаться таким образом с половиной своего населения и отказываться рассматривать арабов как гражданами этой страны? Арабы были настоящими гражданами этой страны в течение тысячелетий, тогда как приехавшие туда евреи являются только пришельцами. Многие из них приехали год, месяц или даже неделю тому назад и теперь они стремятся подчинить народ этой страны, выгнать его с его собственной территории, захватить его дома и имущество и его ограбить. За все содеянные ими беззакония евреи в виде награды будут приглашены теперь стать членами Организации Объединенных Наций!

Соединенные Штаты не признали еврейской власти *de jure*; они признали ее *de facto*, не указав, что они этим подразумевают. Устав говорит, что члены Организации Объединенных Наций суверенно равны. Правительства всех пятидесяти восьми государств-членов Организации Объединенных Наций являются властью, признанной *de jure*. Еврейское государство, которое представитель Соединенных Штатов уважает и желает принять в число членов Организации, не признано *de jure*. Вопрос признания еще не разрешен. Он все еще обсуждается и постоянно возникают новые обстоятельства. Первый комитет и Генеральная Ассамблея колебались включить в резолюцию от 11 декабря упоминание о государстве Израиль. Представители многих государств-членов Организации колебались упомянуть государство Израиль в своих проектах резолюций. Большинством 43 голосов Генеральная Ассамблея решила вычеркнуть из проекта резолюции единственное упоминание о государстве Израиль.

Это конечно знаменательно. Что это означает? Если представитель Соединенных Штатов и его правительство признают Израиль в качестве власти *de facto*, достаточно ли этого для того, чтобы принять его в Организацию Объединенных Наций на равных началах с остальными членами? Что сделали евреи, чтобы доказать, что они этого достойны? Создали ли они демократическое правительство? Имеют ли они парламент? Провели ли они выборы в своей стране? Обращаются ли они со своим населением справедливо и по закону? Ничего такого ими сделано не было. Среди них все еще есть гангстеры, которых они называют диссидентами. Эти диссиденты действуют против всяких законов и правительство не может ничего с ними поделать. Посредник

Организации Объединенных Наций и его коллеги были убиты среди белого дня и до сих пор ничего не сделано по этому поводу. Они не обращают внимания на рекомендации Совета Безопасности. Они продолжают расширять свою территорию, выходя за пределы первоначально объявленных ими границ государства.

При этих обстоятельствах было бы странно, если бы Совет Безопасности, которому Уставом Объединенных Наций поручено поддерживать международный мир и безопасность, пригласил в Организацию Объединенных Наций группу захватчиков, группу пришельцев, вторгшихся в известную страну и ликвидировавших ее жителей путем убийств и изгнания из их жилищ, а затем обосновавшихся там и претендующих быть властью *de facto*. Никогда в истории мира ни один трибунал не принял такого решения, чтобы уладить разногласие между двумя сторонами, и никогда в международном праве не встречалось подобного решения.

Я не понимаю, какие влияния, какие давления пущены в ход, чтобы дать сионистам возможность мирового господства, доведенного до такой степени. Я утверждаю, что страны Востока, мусульманский мир, арабы, христиане — настоящие христиане и настоящие магометане — не разделяют этого мнения. Я получаю письма из разных стран. Я получил, например, письмо из Новой Зеландии, в котором говорится, что г-н Фрейзер, представляющий Новую Зеландию на Генеральной Ассамблее, не является выразителем общественного мнения. В письме сказано: «Пусть он спросит мнение народа Новой Зеландии и он убедится в том, что мы с ним не согласны. Он высказывает свои собственные взгляды, а не мнения новозеландской общественности». Спросите у народа Соединенных Штатов и вы увидите, разделяет ли он мнение политиков из Белого дома. Вы не найдете даже незначительной доли населения, которая была бы согласна с этими господами. Спросите у народа Франции. Мне звонят по телефону и присылают телеграммы из разных мест Франции, чтобы сказать: «Бог в помощь! Продолжайте бороться. Вы правы, а те не правы».

Это не вопрос личной пользы или личной выгоды, это также не вопрос политической выгоды для правителей государств; это дело народа. Спросите у народов Аргентины, Колумбии, у магометан Советского Союза. Г-н Малик хотел бы знать, как можно получить такую информацию. Он отлично знает, что невозможно получить информацию из Советского Союза и что мы ничего не знаем о том, что происходит за «железным занавесом», но нельзя забывать о людях живущих в приграничных районах. Там проживает от 25 до 30 миллионов магометан, обеспокоенных вопросом Палестины, и от них мы черпаем наши сведения. Мы конечно не можем указать источников нашей информации, так как отлично знаем, что их ожидает, если они будут обнаружены. Но я убежден в том, что если их спросить, они высажутся против политики, проводимой Соединенными Штатами в Генеральной Ассамблее и в Совете Безопасности. Вопрос требует более тщательного изучения. Мы не можем продолжать возмущать весь Ближний Восток и лишать Согласительную комиссию надежды на какой бы то ни было успех в ее работе.

Мы надеялись на то, что Согласительная комиссия достигнет каких-то положительных ре-

зультатов; но если, с одной стороны, арабы будут бойкотировать Комиссию, то евреи, со своей стороны, останутся непреклонными. Будет ли такое положение способствовать разрешению вопроса?

Некоторые члены Совета Безопасности, включая самого Председателя, заявили, что Генеральная Ассамблея собирается вновь только через три с половиной месяца. Но не исключена возможность созыва Генеральной Ассамблеи для принятия резолюций, которые она найдет нужными, а это может привести ее к лучшим решениям.

Если таково будет наше решение, я предлагаю передать этот вопрос на рассмотрение Международного Суда, чтобы получить юридическое заключение последнего. Я хотел бы узнать мнение Международного Суда относительно того, имеет ли существование так называемого государства Израиль какое-либо юридическое основание, а также относительно того, как оно было создано и на каких основаниях оно имеет право претендовать на прием в Организацию Объединенных Наций согласно правилам, изложенными в Уставе. Поэтому я хотел бы, чтобы все это дело было передано в Международный Суд. Лично я всегда стоял за обращение к Международному Суду за советом, но в Первом комитете мое предложение было отклонено 21 голосом против 20, так что предлагаемая мною процедура, не собравши необходимого большинства голосов, не была использована.

Поэтому, при существующих в настоящее время обстоятельствах, я считаю, что было бы лучше представить весь этот вопрос на заключение Международного Суда. Если Совет Безопасности решит отложить обсуждение вопроса, мы готовы составить надлежащую резолюцию и представить ее на следующем заседании Совета. Международный Суд ведает всеми вопросами права, связанными с деятельностью Генеральной Ассамблеи, и в течение будущих трех с половиной месяцев мы будем иметь достаточно времени, чтобы получить ответ с заключением Международного Суда.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Прежде чем поставить на голосование предложение представителя Франции, я попрошу его более точно объяснить, в чем заключается его предложение.

Г-н ПАРОДИ (Франция) (*говорит по-французски*): Я прошу только не голосовать вопроса сегодня, а отложить это голосование до пятницы. Я не возражал против того, чтобы замечания по существу вопроса были высказаны сегодня; я просто прошу дать мне возможность высказать мои замечания в будущую пятницу. Таково мое предложение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я предлагаю голосовать предложение представителя Франции.

Предложение принимается 8 голосами, при 3 воздержавшихся.

4. Вторичное рассмотрение заявления Цейлона о приеме в число членов Организации Объединенных Наций

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Повестка дня предусматривает обсуждение письма Председателя Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1948 г. (*S/1113*) на имя Председателя

Совета Безопасности по поводу заявления Цейлона о приеме его в число членов Организации.

Я полагаю, что этот вопрос не займет много времени, так как при обсуждении повестки дня заседания и даже во время обсуждения заявления Израиля несколько раз поднимался вопрос о ходатайстве Цейлона.

Я. А. МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): При рассмотрении вопроса о включении заявления Цейлона в повестку дня заседания Совета Безопасности делегация СССР уже изложила свою точку зрения. Как я уже указывал, делегация СССР не видит оснований для рассмотрения вопроса, содержащегося в пункте 2 повестки дня, относительно письма Председателя Генеральной Ассамблеи Совету Безопасности от 9 декабря 1948 г. касательно приема Цейлона в члены Организации Объединенных Наций.

В ходе обсуждения вопроса о приеме государства Израиль и представитель Бельгии, и представитель Великобритании отметили, что любое решение по вопросу о приеме того или иного государства в члены Организации Объединенных Наций сегодня не имеет особой спешности ввиду того, что Генеральная Ассамблея возобновит свою работу лишь 1 апреля и, следовательно, раньше никак не сможет рассмотреть вопрос о приеме того или иного государства в члены Организации Объединенных Наций, даже в том случае, если Совет Безопасности примет положительное решение и даст положительную рекомендацию. Это одна сторона дела.

Другая сторона дела заключается в том, что, как известно, на рассмотрении Совета Безопасности имеются заявления 12 государств, претендующих быть членами Организации Объединенных Наций. В соответствии с правилами процедуры о всех этих заявлениях Советом Безопасности были посланы специальные доклады Генеральной Ассамблеи (*A/617 и A/618*). Генеральная Ассамблея, рассмотрев эти доклады и приняв их к сведению, приняла общую резолюцию, в которой она просит Совет Безопасности пересмотреть заявления о приеме в члены Организации Объединенных Наций всех государств, поименованных в указанных специальных докладах. В резолюции, принятой Генеральной Ассамблеей, проводится мысль о необходимости равного подхода в решении вопроса о приеме ко всем государствам, подавшим заявление о приеме в члены Организации Объединенных Наций.

В резолюции также указывается, что Генеральная Ассамблея при рассмотрении этого вопроса приняла к сведению общее настроение в пользу универсальности Организации Объединенных Наций.

Из этого следует, что Генеральная Ассамблея обратилась к Совету Безопасности с просьбой об одновременном пересмотре всех указанных заявлений. В соответствии с этой общей рекомендацией Генеральной Ассамблеи, Совет Безопасности и должен пересмотреть все 12 заявлений о приеме в члены Организации Объединенных Наций, находящиеся на рассмотрении Совета Безопасности. Требование о пересмотре заявления Цейлона в особом порядке — в порядке исключения — является продолжением той политики, которую делегации США и Англии уже давно проводят в вопросе о приеме новых членов в Организацию Объединенных Наций. Эта политика является политикой дискредитации и дис-

кriminacji в отношении одних государств и политикой фаворитизма в отношении других государств. Такая политика несовместима с принципами Устава Организации Объединенных Наций.

Делегация СССР, учитывая все эти обстоятельства, настаивает на одновременном и безотлагательном пересмотре всех 12 заявлений, поступивших от государств, желающих быть членами Организации Объединенных Наций, не делая исключения для какого-либо государства, в том числе и Цейлона.

Ввиду изложенного, нет никаких оснований делать исключение для Цейлона, тем более что Цейлон из числа двенадцати государств последним подал заявление о приеме в Организацию Объединенных Наций.

Поэтому делегация СССР возражает против рассмотрения вопроса о Цейлоне на сегодняшнем заседании Совета Безопасности и вносит предложение отложить рассмотрение этого вопроса до рассмотрения вопроса о пересмотре всех двенадцати заявлений, поступивших в Совет Безопасности от государств, желающих быть членами Организации Объединенных Наций, руководствуясь при этом общей резолюцией Генеральной Ассамблеи, принятой по этому вопросу, — так называемая резолюция «В». В соответствии с этим делегация СССР вносит предложение отложить рассмотрение заявления Цейлона до рассмотрения всех указанных заявлений.

Г-н ЦЗЯН (Китай) (*говорит по-английски*): Мы могли бы отложить обсуждение ходатайства Цейлона по разным причинам, одной из которых является то, что нам незачем спешить. Вторая часть третьей сессии Генеральной Ассамблеи соберется во всяком случае не раньше апреля, и поэтому неважно, обсудим ли мы этот вопрос сегодня, через неделю, через две недели или через месяц. Такова в общих чертах сущность аргументации, и с ней нельзя не согласиться.

У моей делегации нет причин просить обсудить вопрос сегодня или отложить это обсуждение на неделю, на две недели или на месяц. Но нам предлагали отложить рассмотрение этого вопроса на разных основаниях, одним из которых было то, что если мы обсудим заявление Цейлона, то мы должны рассмотреть также и все другие ходатайства. Мы с этим не согласны. Ходатайство Цейлона уже обсуждалось в Совете Безопасности, и я не намеревалось входить во все подробности этого обсуждения, но моя делегация считает, что вопрос приема Цейлона в число членов Организации Объединенных Наций должен быть решен на основании индивидуальных достоинств Цейлона и что каждое заявление о приеме должно быть рассмотрено отдельно. Мы никак не можем считать, что прием в Организацию одного государства влечет за собой прием всех остальных или что мы должны отказать принять данное государство только потому, что отказали другим. Такого рода суждения кажутся нам несправедливыми, и ничто в Уставе их не оправдывает.

Вопрос приема Цейлона не вызывает никаких сомнений; это — миролюбивое государство, готовое выполнять все обязательства, связанные с участием в Организации Объединенных Наций, что было неопровергимо доказано. Хотя я не намеревалось настаивать на принятии решения сегодня же, моя делегация возражает против отсрочек приема под предлогом того, что канди-

датура Цейлона должна быть поставлена на обсуждение только после рассмотрения всех других заявлений.

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я не собираюсь повторять сегодня всех доводов, выдвинутых мною и другими представителями Соединенного Королевства в прошлом в защиту приема Цейлона в Организацию Объединенных Наций.

Мы считаем Цейлон достойным кандидатом, отвечающим всем требованиям для приема в Организацию, и искренно надеемся, что Совет Безопасности согласится рекомендовать прием Цейлона в число членов Организации Объединенных Наций.

Я хочу сказать всего несколько слов в ответ на речь, только что произнесенную представителем СССР. Так же как и представитель Китая я категорически отвергаю теорию, на основании которой все ходатайства должны быть утверждены огулом. Мое правительство убеждено в том, что наш долг, согласно Уставу — рассмотреть каждое отдельное ходатайство по его достоинствам и вынести решения по этим ходатайствам, основываясь на требованиях Устава. Я знаю, что Генеральная Ассамблея вынесла резолюцию, упоминающую принцип универсальности, но я никак не могу понять, что собственно это значит, и сомневаюсь в том, чтобы это вообще было кому-либо понятно. Должно ли это означать, что любой кандидат в члены Организации, представивший заявление о приеме, должен быть автоматически принят без обсуждения его заявления? Если это так, то это полный отказ от требований Устава, и именно потому, что моя делегация не согласна с так называемым принципом универсальности, мы голосовали против этой резолюции.

Кроме того, как всем хорошо известно, был принят ряд резолюций, относящихся к определенным кандидатам. Единственная резолюция, содержащая слова «предлагает Совету Безопасности пересмотреть в возможно короткий срок...», относится к Цейлону, и мне кажется, что именно поэтому мы должны попытаться теперь же вынести решение, и это не потому, что я этого хочу или что этого хотят некоторые из членов Совета, а потому, что Генеральная Ассамблея просит нас об этом, и я не думаю, чтобы мы могли оставить без внимания эту просьбу Ассамблеи.

Поэтому я искренно надеюсь, что на теперешнем же заседании мы вынесем решение относительно ходатайства Цейлона о приеме в число членов Организации Объединенных Наций.

Г-н ДЖЕССЕП (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я разделяю мнение, высказанное представителем Соединенного Королевства, и хотел бы обратить внимание членов Совета Безопасности еще на одну сторону резолюции, вынесенной Генеральной Ассамблеей относительно приема Цейлона в число членов Организации. Эта резолюция, в отличие от других резолюций, принятых Генеральной Ассамблеей по вопросу приема новых членов, не только содержит уже упомянутые слова, «предлагает Совету Безопасности пересмотреть в возможно короткий срок...», но из отчетов заседаний Специального комитета по политическим вопросам также известует, что, по единогласному мнению Комитета, Цейлон является миролюбивым государством, которое может и желает выполнять

обязательства, предусмотренные в Уставе, и что поэтому оно должно быть принято в число членов Организации Объединенных Наций. Я считаю, что когда приводятся резолюции Генеральной Ассамблеи, нельзя выбирать только те из них, которые поддерживают отстаиваемую точку зрения, а следует считаться также и с другими резолюциями Ассамблеи. Из всех резолюций, принятых Ассамблей по вопросу приема новых членов, последней была принятая резолюция о Цейлоне, причем в этом случае Ассамблея подчеркнула наличие единогласного мнения и просила нас немедленно вынести решение. Моя делегация полагает, что мы должны считаться с мнением Генеральной Ассамблеи.

В. А. ТАРАСЕНКО (Украинская Советская Социалистическая Республика): Я еще раз хочу возвратиться к этому вопросу. Сторонники немедленного рассмотрения вопроса о Цейлоне сегодня ссылаются на резолюцию Генеральной Ассамблеи. Имеется в виду последний параграф, говорящий, что Ассамблея «предлагает Совету Безопасности пересмотреть в возможно короткий срок...»

Во-первых, в этой резолюции не говорится о том, что Совет Безопасности должен пересмотреть этот вопрос на второй или на третий день после окончания сессии Генеральной Ассамблеи, — а в «возможно короткий срок». Короткий срок может быть несравненно более длинный отрезок времени, чем тот, который прошел до сегодняшнего дня.

Во-вторых, в «возможно короткий срок». Украинская делегация считает, что такой «возможности» рассмотреть заявление о приеме Цейлона сегодня не существует, потому что сегодня не поставлен вопрос о приеме других членов, который предусмотрен также решением Генеральной Ассамблеи по предложению Швеции.

Вопрос идет не о любом государстве, — как говорит представитель Англии, — подавшем заявление, что будто бы создает такое положение, что любое поданное заявление немедленно должно быть рассмотрено. Нет, мы не так ставим вопрос. Вопрос идет о двенадцати, о которых шла речь в Специальном комитете. Мы считаем, что заявления этих двенадцати государств должны быть рассмотрены одновременно. И поскольку этот вопрос не стоит, значит у нас нет возможности его рассмотреть.

Указывается на своеобразное положение Цейлона, — будто бы отличающегося от всех остальных. Я, например, не вижу преимущества Цейлона перед Монгольской Народной Республикой. Народ этой республики также в прошлом был на положении колониальной зависимости и также получил свою независимость. Правда, независимость эту он получил в результате борьбы и добился ее уже более двадцати пяти лет тому назад.

Монгольская Народная Республика подала свое заявление о приеме в члены Организации Объединенных Наций раньше, чем подал Цейлон.

И вдруг заявление Цейлона будет рассмотрено раньше. Это будет дискриминацией в данном случае в отношении Монгольской Народной Республики, которая также является азиатским государством, народ которого в прошлом подвергался колониальной эксплуатации, — не говоря уже о том, что рассмотрение вопроса о приеме Цейлона будет дискриминацией по отношению ко всем остальным государствам, которые подали

заявление о приеме и которые имеются в виду в решении Генеральной Ассамблеи, принятом по предложению шведской делегации.

Исходя из этих мотивов, украинская делегация считает, что нет возможности сегодня рассмотреть вопрос о приеме Цейлона в Организацию Объединенных Наций.

Г-н ПАРОДИ (Франция) (*говорит по-французски*): Французская делегация не только голосовала за проект резолюции, предложенный делегацией Швеции, который в списке окончательно принятых Ассамблей резолюций обозначен буквой В, но она также поддерживала этот проект резолюции и сделала все от нее зависящее для того, чтобы этот проект резолюции был принят сначала в Первом комитете, а затем и в Генеральной Ассамблее. Этот проект резолюции напоминает об общепризнанном принципе универсальности Организации Объединенных Наций и предлагает Совету Безопасности пересмотреть заявления о приеме, представленные разными государствами.

Напомнив позицию, занятую моей делегацией, я хочу заявить, что я намерен придерживаться позиции, занятой Ассамблей не только в отношении этой резолюции, но также и в отношении всех принятых резолюций.

В связи с этим несомненно, что Генеральная Ассамблея пожелала выделить ходатайство Цейлона из числа других ходатайств о приеме не в силу каких-то теоретических соображений, но, мне кажется, потому, что мы и Ассамблея думали и надеялись, что в вопросе Цейлона представитель Союза Советских Социалистических Республик сможет занять менее непреклонную позицию чем та, которую он занял по отношению к другим ходатайствам.

Как бы то ни было, цель Генеральной Ассамблеи мне кажется ясной. На нее указывает разница в редакции резолюции, принятой Ассамблей относительно Цейлона, а именно, что ходатайство Цейлона должно быть пересмотрено в возможно короткий срок. Это мы сейчас и делаем.

По всем указанным соображениям французская делегация будет голосовать за прием Цейлона, ввиду того что было признано и подтверждено Ассамблей, что Цейлон отвечает требованиям, необходимым для его приема в Организацию.

Г-н РИДДЕЛ (Канада) (*говорит по-английски*): Канадская делегация надеется, что рассмотрение этого заявления о приеме в число членов Организации не будет более откладываться. Я считаю, что отказаться вынести утвердительное решение по этому ходатайству в настоящее время можно только по двум причинам: либо потому, что кандидат не отвечает требованиям для приема, или же потому, что мы не имеем всей необходимой о нем информации.

Канадская делегация никак не сомневается в том, что Цейлон отвечает всем требованиям, необходимым для того, чтобы стать членом Организации Объединенных Наций. Во время обсуждения этого вопроса никто этого не отрицал. Доводы, выдвинутые против немедленного обсуждения его заявления, насколько я понимаю, не основаны на отрицании данных, позволяющих Цейлону быть принятим в число членов Организации Объединенных Наций.

Что касается получения необходимой информации о Цейлоне, я припоминаю, что 24 июня членам Совета Безопасности был представлен рабочий документ, содержащий сведения об этой стране. Это было уже давно и я считаю, что с тех пор прошло достаточно времени, чтобы убедиться в том, отвечает ли Цейлон требованиям, необходимым для приема в состав Организации Объединенных Наций.

Государство Цейлон является одним из группы государств, которые недавно получили независимость. Правительство Канады твердо убеждено в том, что государство Цейлон в состоянии свободно и независимо выполнять все обязательства, могущие быть возложенными на него Уставом, и мы будем голосовать за его прием в число членов Организации Объединенных Наций. Мы искренно надеемся, что недавно получившему независимость народу Цейлона не будет отказано в заслуженном признании и поощрении под предлогом, не имеющим ничего общего с его правом стать членом Организации.

Г-н ЭЛЬ-ХУРИ (Сирия) (*говорит по-английски*): Причина, по которой моя делегация выступает за обсуждение и решение вопроса о приеме Цейлона на сегодняшнем заседании,— это то, что этот вопрос стоит на повестке дня сегодняшнего заседания. Если бы остальные ходатайства, упомянутые представителем СССР, в особенности те, рассмотрение которых было рекомендовано Генеральной Ассамблей, были включены в повестку дня заседания, то моя делегация не имела бы ничего против их обсуждения. Согласно правилу 7 наших правил процедуры, предварительная повестка дня составляется Генеральным Секретарем и утверждается Председателем Совета Безопасности. Если бы, следуя этому правилу, на завтра или на любой другой день было назначено заседание, на повестке дня которого стояло бы рассмотрение ходатайств Италии, Иордании, Австрии и других государств, мы также их бы обсудили. Но на сегодняшней повестке дня стоит только вопрос рассмотрения ходатайства Цейлона. Нет никаких причин возражать против рассмотрения этого вопроса и против принятия по нему решения только потому, что рассмотрение других ходатайств не включено в повестку дня.

Ничто не заставляет нас рассматривать все ходатайства о приеме одновременно. Невозможно ставить вопрос о приеме государств целой группой. Заявление каждого государства должно рассматриваться отдельно, и я не понимаю, почему представитель СССР стремится связать их вместе. Я считаю, что обсуждать все ходатайства вместе будет бесполезно. Такой образ действий приведет только к добавлению пяти или шести вето к списку уже существующих. Лучше выносить решения по каждому заявлению в отдельности, таким образом нам вероятно будет легче подойти к разрешению этой задачи.

Сегодня на нашей повестке дня стоит заявление Цейлона, и я не понимаю, зачем откладывать его рассмотрение. Наше правила процедуры этому рассмотрению не препятствуют, и у нас нет никаких причин отказаться от обсуждения этого вопроса.

Моя делегация особенно заинтересована в скорейшем обсуждении этого вопроса, так как наше участие в составе Совета Безопасности оканчивается в конце этого месяца и мы желали бы высказать в Совете Безопасности наше мнение по всем этим вопросам, в изучении которых

мы так долго участвовали. Ввиду того, что этот вопрос уже включен в повестку дня, я предлагаю поставить ходатайство Цейлона о приеме в число членов Организации на голосование.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): По поводу сказанного представителем Сирии я хочу еще добавить, что если вопрос о приеме Цейлона один лишь стоит на нашей повестке дня, то это потому, что только этот вопрос был предметом письма Председателя Генеральной Ассамблеи на имя Председателя Совета Безопасности, в каковом письме последнему сообщается резолюция Ассамблеи.

Я изложу в нескольких словах точку зрения делегации Бельгии.

Позиция, занятая делегацией Бельгии, основана на том, что, судя по ее резолюции, Генеральная Ассамблея единодушно считает, что Цейлон является миролюбивым государством, могущим и желающим выполнять обязательства, предусмотренные Уставом, и что поэтому Цейлон должен быть принят в число членов Организации Объединенных Наций.

Теперь я поставлю на голосование предложение делегации СССР об отсрочке рассмотрения заявления Цейлона до тех пор, пока остальные заявления о приеме не будут рассмотрены Советом Безопасности.

Я. А. МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Я хотел бы кратко ответить на отдельные замечания тех представителей, которые здесь выдвигали свою точку зрения. Во-первых, кроме представителя Франции, никто не считал нужным даже упомянуть об общей резолюции Генеральной Ассамблеи, принятой по всем двенадцати заявлениям, поданным в Организацию Объединенных Наций.

Делегация СССР не может считать, что подобная позиция является правильной. Совет Безопасности должен руководствоваться в первую очередь этой общей резолюцией, которая рекомендует Совету Безопасности пересмотреть все двенадцать заявлений, причем, как известно, против резолюции по этому вопросу (резолюции «В», принятой Генеральной Ассамблей по рекомендации Политического комитета) голосовали только три делегации, в том числе делегация Великобритании, а подавляющее большинство делегаций голосовало за эту резолюцию. В этой резолюции приняты к сведению общие настроения подавляющего большинства делегаций. Я цитирую «приняв к сведению общие настроения в пользу универсальности Организации Объединенных Наций...».

Представитель Великобритании здесь делает наивный вид и заявляет, что он не понимает, что такое «принцип универсальности». Однако этот вопрос достаточно подробно обсуждался на Первом комитете, в работе которого и представитель Великобритании принимал участие, и я думаю нет надобности об этом сейчас подробно распространяться.

Совет Безопасности должен руководствоваться этой резолюцией и приступить к пересмотру всех двенадцати заявлений одновременно. Это не значит, что надо сразу одновременно все заявления рассматривать. Можно рассматривать заявления в порядке их поступления, но почему надо делать исключение для Цейлона? Какие основания для этого?

Здесь ссылаются на письмо Председателя Генеральной Ассамблеи, но все мы помним об-

становку спешки, в которой принималось это решение и писалось это письмо. Тогда исходили из того, что вопрос о Цейлоне может быть рассмотрен до окончания сессии Генеральной Ассамблеи, так как еще не был решен вопрос, будет ли Генеральная Ассамблея продолжать свою работу до исчерпания всей повестки дня или же она будет перенесена на какой-то другой срок в порядке созыва второй части третьей сессии.

Таким образом, этим объясняется поспешность — и принятия решения, и обращения к Совету Безопасности Председателя Генеральной Ассамблеи. В данный момент эта поспешность миновала, так как вторая часть третьей сессии Генеральной Ассамблеи будет созвана 1 апреля. В распоряжении Совета Безопасности имеется достаточно времени для того, чтобы в нормальном порядке, руководствуясь резолюцией Генеральной Ассамблеи о пересморе всех двенадцати заявлений, приступить к рассмотрению этого вопроса в порядке поступления заявлений и не делать исключения для Цейлона, чье заявление поступило двенадцатым по счету.

Я отвечаю на замечания представителя Китая, который заявил, что он не согласен с тем, чтобы рассматривать все заявления вместе, и настаивает на том, чтобы рассматривать каждое в отдельности. Никто не предлагает рассматривать все заявления вместе, «в куче», но дело идет о том, чтобы рассматривать их одновременно. Одновременно значит — руководствуясь общей резолюцией Генеральной Ассамблеи, рекомендующей Совету Безопасности пересмотреть все двенадцать заявлений, приступить к пересмотрю этих заявлений в порядке их поступления и выносить решения по каждому из этих государств, не начиная с Цейлона, так как нет никаких оснований начинать этот вопрос с Цейлона, подавшего свое заявление последним.

Здесь представитель Украины уже говорил о том, что в резолюции по Цейлону имеется рекомендация пересмотреть «в возможно короткий срок», но это не значит, что надо немедленно, сию же минуту, пересматривать. Именно с точки зрения целесообразности, с точки зрения здравого смысла, с точки зрения принципа универсальности, который рекомендован Совету Безопасности Генеральной Ассамблеей в ее резолюции «В» (197 (III) Совет Безопасности и должен приступить к пересмотрю всех заявлений, не начиная с пересмотра, в порядке особого исключения, заявления Цейлона, тем более что один из членов Совета Безопасности выдвигает вопрос о том, чтобы отсрочить рассмотрение заявления Цейлона и начать рассмотрение всех двенадцати заявлений в соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи. Если член Совета Безопасности вносит такое предложение, то Совет Безопасности, казалось, должен был бы учесть это пожелание, тем более что мы только что, несколько минут тому назад, учли пожелание представителя Франции о том, чтобы отложить рассмотрение заявления о приеме в члены Организации Объединенных Наций государства Израиль.

У Совета Безопасности нет основания игнорировать просьбу делегации СССР о том, чтобы отложить рассмотрение заявления Цейлона. Руководствуясь правилом рассмотрения заявлений в порядке их поступления, руководствуясь общей резолюцией Генеральной Ассамблеи и руководствуясь принципом равного отношения ко

всем заявлением, а не принципом фаворитизма, необходимо приступить к пересмотру всех двенадцати заявлений в соответствии с рекомендацией Генеральной Ассамблеи, на чем и настаивает делегация СССР.

Здесь говорили о духе резолюции Генеральной Ассамблеи. Дух резолюции Генеральной Ассамблеи и сводится к тому, чтобы именно пересмотреть все двенадцать заявлений, и в резолюции «В» подчеркнуты «общие настроения». Нигде, ни в одной другой резолюции этот момент не подчеркнут, а в резолюции «В» он подчеркивается, а именно «принять к сведению общие настроения в пользу универсальности Организации Объединенных Наций», и Совет Безопасности не имеет основания, не имеет права игнорировать это и должен руководствоваться этой рекомендацией. Поэтому попытка подчеркивать этот дух настроения Генеральной Ассамблеи в отношении Цейлона не выдерживает критики. Настроение, которое преобладало и в ходе обсуждения в Первом комитете и на Генеральной Ассамблее, отражено в резолюции «В», где подчеркнуто, что общие настроения сводились к тому, чтобы пересмотреть заявления отдельных государств, руководствуясь принципами универсальности.

Исходя из этих соображений, а также принимая во внимание, что делегация СССР изучает полученную ею информацию о Цейлоне, делегация СССР вносит предложение отложить рассмотрение заявления Цейлона. Делегация СССР руководствуется и тем общим духом, который преобладал в работе Политического комитета и, видимо, и на Генеральной Ассамблее, чтобы члены Совета Безопасности по ряду спорных вопросов имели возможность предварительной консультации. Такая возможность не была представлена, и у делегации СССР создается впечатление, что кто-то желает поставить вопрос о Цейлоне в спешном порядке, преследуя какие-то определенные цели.

В этих условиях делегация СССР не может согласиться с такой постановкой вопроса и с игнорированием общей рекомендации Генеральной Ассамблеи, поскольку Цейлон входит в число двенадцати государств, претендующих на членство в Организации Объединенных Наций. Поэтому делегация СССР предлагает отложить рассмотрение заявления Цейлона и настаивает на одновременном рассмотрении всех двенадцати заявлений. Если эта просьба делегации СССР не будет учтена Советом Безопасности, то делегация СССР не сможет поддержать заявление Цейлона о приеме в Организацию Объединенных Наций.

Г-н ШАРОДИ (Франция) (говорит по-французски): Если бы представитель Советского Союза предложил отложить рассмотрение вопроса на срок достаточно короткий, чтобы мы не были поставлены в противоречие с пожеланиями, высказанными в письме Председателя Ассамблеи и в резолюции Генеральной Ассамблеи, я охотно поддержал бы его просьбу. Я бы это сделал прежде всего из учитивости к представителю СССР, а кроме того, чтобы доказать ему мою благодарность за то, что в аналогичном случае он выказал мне такую же учитивость.

Но я не думаю, что описываюсь в толковании смысла его предложения, считая его весьма отличным от того, которое я сделал раньше, и гораздо более похожим на позицию, занятую делегацией Соединенного Королевства в вопросе о

ходатайстве Израиля. Представитель Советского Союза предлагает отложить рассмотрение не на определенный короткий срок, но отложить его с тем, чтобы рассмотреть его вместе со всеми остальными аналогичными вопросами. Мне не представляется возможным поддержать подобную позицию по уже изложенным мною причинам, в частности ввиду того, что Генеральная Ассамблея выделила вопрос о Цейлоне из всех остальных.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Прошу представителя СССР сказать, желает ли он, чтобы я считал его предложение об отсрочке внесенным формально и чтобы я его поставил на голосование.

Я. А. МАЛИК (*Союз Советских Социалистических Республик*): Я внес предложение отложить вопрос о приеме Цейлона до пересмотра всех двенадцати заявлений о приеме новых членов в Организацию Объединенных Наций. Мое предложение внесено в соответствии с резолюцией «В», рекомендующей Совету Безопасности пересмотреть все заявления, поступившие в Совет Безопасности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я ставлю на голосование предложение, внесенное представителем Союза Советских Социалистических Республик.

Производится голосование поднятием рук, которое дает следующие результаты:

За: Союз Советских Социалистических Республик, Украинская Советская Социалистическая Республика.

Против: Бельгия, Канада, Китай, Колумбия, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки, Франция.

Воздержались: Аргентина, Сирия.

Предложение отклоняется 7 голосами против 2, при 2 воздержавшихся.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Можно считать обсуждение законченным. Я ставлю на голосование заявление Цейлона о приеме в число членов Организации Объединенных Наций.

Производится голосование поднятием рук:

За: Аргентина, Бельгия, Канада, Китай, Колумбия, Сирия, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки, Франция.

Против: Союз Советских Социалистических Республик, Украинская Советская Социалистическая Республика.

Результаты голосования: 9 голосов за, 2 голоса против. Заявление Цейлона отклоняется, так как против него голосовал один из постоянных членов Совета Безопасности.

5. Продолжение обсуждения Хайдарабадского вопроса

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Переходим к последнему пункту нашей повестки дня: хайдарабадский вопрос. Имеется несколько документов, относящихся к этому довольно сложному вопросу, и я считаю полезным коротко перечислить те из них, которые наиболее достойны нашего внимания.

25 ноября Совет Безопасности решил отложить обсуждение до одного из последующих заседа-

ний. 6 декабря Пакистан обратился с просьбой о возможно скором созыве заседания Совета, чтобы обсудить вопрос до Рождства [*S/1109*], и эта просьба вызвала включение вопроса в повестку дня.

6 октября [*S/1027*] и 21 ноября [*S/1089*] Пакистан просил разрешить ему принять участие в обсуждении вопроса.

10 декабря [*S/1115*] сэр Гиржа Шанкар Бажпай, генеральный секретарь министерства иностранных дел Индии, сообщил, что, хотя его правительство и представило сведения о положении в Хайдарабаде, оно не намерено командировать своего представителя для обсуждения вопроса в Совете Безопасности.

Затем 13 декабря сэр Гиржа Шанкар Бажпай представил краткое описание [*S/1124*] положения, существующего в настоящее время в Хайдарабаде, каковое описание мне разрешено представить членам Совета и которое они имеют перед собой. Ввиду того что члены Совета Безопасности ознакомились с содержанием этого сообщения, представляемого генеральным секретарем министерства иностранных дел Индии от имени его правительства, я считаю, что его следует включить в число документов Совета Безопасности.

Наконец, я должен упомянуть еще о полученном мною вчера письме, подписанном г-ном Моин Наваз Жунг [*S/1118*]. Члены Совета вспомнят, что г-н Моин Наваз Жунг произнес 20 сентября [*359-е заседание*] речь, ограниченную исключительно вопросом его полномочий. 22 сентября Низам телеграфировал Генеральному Секретарю Организации Объединенных Наций, что делегация, посланная в Совет Безопасности по распоряжению предыдущего министерства, не уполномочена впредь представлять его государство [*S/1011*].

11 октября г-н Моин Наваз Жунг письменно сообщил Председателю Совета Безопасности, что он не намерен просить о том, чтобы делегация Хайдарабада была представлена на следующем заседании Совета, посвященном обсуждению этого вопроса [*S/1031*],

Г-н Моин Наваз Жунг не присутствовал на заседании 25 ноября [*382-е заседание*], во время которого рассматривался хайдарабадский вопрос. Я не получил никаких сообщений относительно полномочий г-на Моин Наваз Жунг.

С другой стороны, 25 ноября представитель Сирии предложил удовлетворить просьбу Пакистана о разрешении его представителю принять участие в обсуждении хайдарабадского вопроса.

Поэтому я буду просить членов Совета указать, имеются ли возражения против предоставления представителю Пакистана этого разрешения.

Если нет возражений, я предлагаю представителю Пакистана занять место за столом Совета.

Сэр Мохаммед Зафрулла-хан, представитель Пакистана, занимает место за столом Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Прежде чем предоставить слово представителю Пакистана, я хочу его спросить, намерен ли он выступить с длительной речью.

Сэр Мохаммед Зафрулла-хан (*Пакистан*) (*говорит по-английски*): Вопрос о Хайдарабаде касается 17 миллионов человек населения и более 820 000 квадратных миль территории. Я признаю, что это не является наиболее важной

стороной вопроса; вопросы территории и населения могут быть ограничены довольно узкими рамками. Но в данном случае рассмотрение вопроса Советом Безопасности потребует внимательного изучения ряда документов, событий и инцидентов, и я был бы неискренен и неправ перед Советом Безопасности, если бы не заявил, что для того, чтобы обрисовать вопрос в его основных очертаниях, мне придется занять внимание Совета в течение по крайней мере двух заседаний. Я еще раз повторяю, что с моей стороны было бы нечестно заявить, что я могу изложить перед Советом Безопасности вопрос о Хайдарабаде в более короткий срок.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*). Ввиду того что представитель Пакистана считает необходимым сделать такое пространное изложение вопроса и ввиду особых условий, в которых будет протекать наша работа, вследствие того что с завтрашнего дня число наших сотрудников будет ограничено, я позволю себе спросить у представителя Пакистана, не считает ли он возможным отложить свое выступление до возвращения Совета Безопасности в Лейк Соксес.

Сэр Мохаммед ЗАФРУЛЛА-хан (Пакистан) (*говорит по-английски*): Лично я не имею возражений против предложенной Председателем процедуры, кроме лишь того, — но я не думаю, что Совет Безопасности придаст этому факту большое значение, — что в таком случае Пакистан будет вероятно вынужден назначить другого представителя, а не самого министра иностранных дел, чтобы выступить перед Советом Безопасности. Но я боюсь, что это неизбежно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): В таком случае дело может быть отложено до одного из заседаний после возвращения Совета Безопасности в Лейк Соксес.

Г-н ЭЛЬ-ХУРИ (Сирия) (*говорит по-английски*): Я думаю, что мы могли бы включить этот вопрос в повестку дня заседаний, назначенных на завтра и на пятницу, так как мы должны рассмотреть также и вопрос Палестины. Прения могут продолжаться сегодня и завтра, и это позволило бы сэру Зафрулла-хану произнести свою речь здесь, а не ехать в Лейк Соксес. Возможно, что для него это путешествие связано с известными неудобствами.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Представитель Пакистана только что заявил, что он согласен на эту отсрочку, но не обещает сам приехать в Лейк Соксес. Выслушать в пятницу такое пространное изложение, какое представитель Пакистана предполагает сделать, связано с очень серьезными конкретными затруднениями. К тому же некоторые представители уже собрались покинуть Париж; если не ошибаюсь, это относится к самому сэру Мохаммед Зафрулла-хану. При этих обстоятельствах самым разумным мне кажется то решение, которое я предложил и на которое представитель Пакистана согласился. Если нет возражений, я буду считать, что это решение принято.

Следующее заседание Совета Безопасности, посвященное рассмотрению заявления Израиля о приеме в Организацию, состоится в пятницу в 10 ч. 30 м. утра.

Заседание закрывается в 1 ч. 20 м. дня.

СКЛАДЫ ИЗДАНИЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

АВСТРАЛИЯ

H. A. Goddard (Pty.), Ltd., 255a George Street, Sydney, N.S.W.

АРГЕНТИНА

Editorial Sudamericana S.A., Calle Alsina 500, Buenos Aires.

БЕЛЬГИЯ

Agence et Messageries de la Presse S.A., 14-22 rue du Persil, Bruxelles. W. H. Smith & Son 71-75 Boulevard Adolphe-Max, Bruxelles.

БОЛИВИЯ

Librería Científica y Literaria, Avenida 16 de Julio 216, Castillo 972, La Paz.

БРАЗИЛИЯ

Livraria Agrí, Rua Mexico 98-B, Caixa Postal 3291, Rio de Janeiro.

ВЕНЕСУЭЛА

Escritorios Pérez Machado, Conde a Piñango 11, Caracas.

ГАИТИ

Max Bouchereau, Librairie "A la Corolle," Boîte postale 111-B, Port-au-Prince.

ГВАТЕМАЛА

Goubaud & Cia, Ltda., 5a. Sur No. 6 y 9a. C.R., Guatemala.

ГРЕЦИЯ

"Eleftheroudakis," Librairie Internationale, Place de la Constitution, Athènes.

ДАНИЯ

Einar Munksgaard, Nørregade 6, København.

ДОМИНИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Librería Dominicana, Calle Mercedes No. 49, Apartado 656, Ciudad Trujillo.

ЕГИПЕТ

Librairie "La Renaissance d'Egypte," 9 SH. Adly Pasha, Cairo.

ИЗРАИЛЬ

Leo Blumstein, P.O.B. 4154
35 Allenby Road, Tel-Aviv.

ИНДИЯ

Oxford Book & Stationery Co., Scindia House, New Delhi.

ИНДОНЕЗИЯ

Joajan Pembangunan, Gunung Sahari 84, Djakarta.

ИРАК

Mackenzie's Bookshop, Booksellers and Stationers, Bagdad.

ИРЛАНДИЯ

Hibernian General Agency Ltd., Commercial Buildings, Dame Street, Dublin.

ИСЛАНДИЯ

Bokaverlun Sigfusor Eymundssonar Austurstræti 18, Reykjavik.

ИТАЛИЯ

Colibri S.A., Via Chiossetto 14, Milano.

КАНАДА

The Ryerson Press, 299 Queen Street West, Toronto.

КИТАЙ

The Commercial Press, Ltd., 211 Honan Road, Shanghai.

КОЛУМБИЯ

Librería Latina Ltda., Apartado Aéreo 4011, Bogotá.

КОСТАРИКА

Trejos Hermanos, Apartado 1313, San José.

КУБА

La Casa Belga, René de Smedt, O'Reilly 455, La Habana.

ЛИВАН

Librairie universelle, Beyrouth,

ЛЮКСЕМБУРГ

Librairie J. Schummer, Place Guillaume, Luxembourg.

НИДЕРЛАНДЫ

N.V. Martinus Nijhoff, Lange Voorhout 9, 's-Gravenhage.

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ

United Nations Association of New Zealand, G.P.O. 1011, Wellington.

НОРВЕГИЯ

Johan Grundt Tanum Forlag, Kr. Augustgt. 7A, Oslo.

ПАКИСТАН

Thomas & Thomas, Fort Mansion, Frere Road, Karachi.

ПЕРУ

Librería Internacional del Perú, S.A., Callao 1417, Lima.

ПОРТУГАЛИЯ

Livraria Rodrigues 186, Rua Aurea, 188 Lisboa.

СИРИЯ

Librairie Universelle, Damas.

СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО

H.M. Stationery Office, P. O. Box 569, London, S.E. 1 (and at H.M.S.O. Shops at London, Belfast, Birmingham, Bristol, Cardiff, Edinburgh, and Manchester).

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

International Documents Service, Columbia University Press, 2960 Broadway, New York 27, New York.

ТАЙЛАНД

Pramuan Mit, Ltd., 333 Charoen Krung Road, Bangkok.

ТУРЦИЯ

Librairie Hachette, 469 İstiklal Caddesi, Beyoglu, Istanbul.

УРУГВАЙ

Oficina de Representación de Editoriales, Prof. Héctor D'Elio, Av. 18 de Julio 1333 Esc. 1, Montevideo.

ФИЛИППИНЫ

D. P. Pérez Co., 132 Riverside, San Juan, Rizal.

ФИНЛЯНДИЯ

Akateeminen Kirjakauppa, 2, Keskuskatu, Helsinki.

ФРАНЦИЯ

Editions A. Pedone, 13, rue Soufflot, Paris V.

ЦЕЙЛОН

The Associated Newspapers of Ceylon, Ltd., Lake House, Colombo.

ЧЕХОСЛОВАКИЯ

F. Topic, Národní Třida 9, Praha 1.

ЧИЛИ

Librería Ivens, Calle Moneda 822, Santiago.

ШВЕЙЦАРИЯ

Librairie Payot S.A., Lausanne, Genève, Buchhandlung Hans Ravnhardt Kirchgasse, 17, Zurich 1.

ШВЕЦИЯ

C. E. Fritze's Kungl. Hofbokhandel A-B Fredsgatan 2, Stockholm.

ЭКАДОР

Muñoz Hermanos y Cia., Plaza del Teatro, Quito.

ЭФИОПИЯ

Agence Ethiopienne de Publicité, Box 8, Addis-Abeba.

ЮГОСЛАВИЯ

Drzavno Preduzece Jugoslovenska Knjiga, Marsala Tita 23-11, Beograd.

ЮЖНО-АФРИКАНСКИЙ СОЮЗ

Van Schaik's Bookstore (Pty.), Ltd., P.O. Box 724, Pretoria.

Издания Организации Объединенных Наций можно получить у следующих книгопродавцев:

АВСТРИЯ

B. Wüllerstorff

Waagplatz, 4

SALZBURG.

ГЕРМАНИЯ

Buchhandlung Elwert & Meurer

Hauptstrasse, 101

BERLIN — Schöneberg.

ГЕРМАНИЯ (продолжение)

W. E. Saarboch

Frankenstrasse, 14

KOELN — Junkersdorf.

ИСПАНИЯ

Organización Técnica de Publicidad y Ediciones

Sainz de Baranda 24 — MADRID.

ЯПОНИЯ

Maruzen Company, Ltd.,

6 Tori-Nichome Nihonbashi

TOKYO Central.

ИТАЛИЯ

A. S. Editori

Via XX Settembre, 10

MILANO — Via XX Settembre, 10

MILANO — Via XX Settembre, 10

MILANO — Via XX Settembre, 10

MILANO — Via XX Settembre, 10

MILANO — Via XX Settembre, 10

MILANO — Via XX Settembre, 10

MILANO — Via XX Settembre, 10

MILANO — Via XX Settembre, 10

MILANO — Via XX Settembre, 10

MILANO — Via XX Settembre, 10

MILANO — Via XX Settembre, 10

MILANO — Via XX Settembre, 10

MILANO — Via XX Settembre, 10

MILANO — Via XX Settembre, 10

MILANO — Via XX Settembre, 10

MILANO — Via XX Settembre, 10

MILANO — Via XX Settembre, 10

MILANO — Via XX Settembre, 10

MILANO — Via XX Settembre, 10

MILANO — Via XX Settembre, 10

MILANO — Via XX Settembre, 10

MILANO — Via XX Settembre, 10

MILANO — Via XX Settembre, 10

MILANO — Via XX Settembre, 10

MILANO — Via XX Settembre, 10

MILANO — Via XX Settembre, 10

MILANO — Via XX Settembre, 10

MILANO — Via XX Settembre, 10

MILANO — Via XX Settembre, 10

MILANO — Via XX Settembre, 10

MILANO — Via XX Settembre, 10

MILANO — Via XX Settembre, 10

MILANO — Via XX Settembre, 10

MILANO — Via XX Settembre, 10

MILANO — Via XX Settembre, 10

MILANO — Via XX Settembre, 10

MILANO — Via XX Settembre, 10

MILANO — Via XX Settembre, 10

MILANO — Via XX Settembre, 10

MILANO — Via XX Settembre, 10

MILANO — Via XX Settembre, 10

MILANO — Via XX Settembre, 10

MILANO — Via XX Settembre, 10

MILANO — Via XX Settembre, 10

MILANO — Via XX Settembre, 10

MILANO — Via XX Settembre, 10

MILANO — Via XX Settembre, 10

MILANO — Via XX Settembre, 10

MILANO — Via XX Settembre, 10

MILANO — Via XX Settembre, 10

MILANO — Via XX Settembre, 10

MILANO — Via XX Settembre, 10

MILANO — Via XX Settembre, 10

MILANO — Via XX Settembre, 10

MILANO — Via XX Settembre, 10

MILANO — Via XX Settembre, 10

MILANO — Via XX Settembre, 10

MILANO — Via XX Settembre, 10

MILANO — Via XX Settembre, 10

MILANO — Via XX Settembre, 10

MILANO — Via XX Settembre, 10

MILANO — Via XX Settembre, 10

MILANO — Via XX Settembre, 10

MILANO — Via XX Settembre, 10

MILANO — Via XX Settembre, 10

MILANO — Via XX Settembre, 10

MILANO — Via XX Settembre, 10

MILANO — Via XX Settembre, 10

MILANO — Via XX Settembre, 10

MILANO — Via XX Settembre, 10

MILANO — Via XX Settembre, 10

MILANO — Via XX Settembre, 10

MILANO — Via XX Settembre, 10

MILANO — Via XX Settembre, 10

MILANO — Via XX Settembre, 10

MILANO — Via XX Settembre, 10

MILANO — Via XX Settembre, 10

MILANO — Via XX Settembre, 10

MILANO — Via XX Settembre, 10

MILANO — Via XX Settembre, 10

MILANO — Via XX Settembre, 10

MILANO — Via XX Settembre, 10

MILANO — Via XX Settembre, 10

MILANO — Via XX Settembre, 10

MILANO — Via XX Settembre, 10

MILANO — Via XX Settembre, 10

MILANO — Via XX Settembre, 10

MILANO — Via XX Settembre, 10

MILANO — Via XX Settembre, 10

MILANO — Via XX Settembre, 10

MILANO — Via XX Settembre, 10

MILANO — Via XX Settembre, 10

MILANO — Via XX Settembre, 10

MILANO — Via XX Settembre, 10

MILANO — Via XX Settembre, 10

MILANO — Via XX Settembre, 10

MILANO — Via XX Settembre, 10

MILANO — Via XX Settembre, 10

MILANO — Via XX Settembre, 10

MILANO — Via XX Settembre, 10

MILANO — Via XX Settembre, 10

MILANO — Via XX Settembre, 10

MILANO — Via XX Settembre, 10

MILANO — Via XX Settembre, 10

MILANO — Via XX Settembre, 10

MILANO — Via XX Settembre, 10

MILANO — Via XX Settembre, 10